

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Спортивная и игровая метафора в политическом медиадискурсе
(на материале американских и британских СМИ)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
77,06% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«10» июня 2024 г.
зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студент группы ОФ-503/088-5-1
Чернышкова Анастасия Вадимовна
Научный руководитель:
Старший преподаватель
Москвитина Татьяна Николаевна

Челябинск
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА КАК ОБЪЕКТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1 Медиадискурс как одна из основных категорий коммуникативной лингвистики	8
1.2 Общая характеристика политического медиадискурса как объекта лингвистического исследования.....	10
1.3 Основания метафорического использования спортивно–игровых концептов в политической коммуникации	14
Выводы по первой главе.....	25
2 ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРТИВНО–ИГРОВЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	26
2.1 Анализ реализации модели «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» в английском политическом медиадискурсе	26
2.2 Гендерная маркированность спортивно–игровых метафорических употреблений в политическом медиадискурсе	46
2.3 Функционирование исследуемых метафор в политическом медиадискурсе	56
Выводы по второй главе.....	64
3 РАЗРАБОТКА УПРАЖНЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ОСНОВЕ МЕТАФОР СПОРТА И ИГРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	65
3.1 Анализ основных проблем апробации комплекса упражнений на основе исследуемого материала.....	65
3.2 Разработка комплекса упражнений на основе исследуемого материала	67

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ А Комплекс упражнений по формированию лексических навыков в изучении иностранного языка	85

ВВЕДЕНИЕ

Во многих политических обсуждениях и медиа-комментариях, особенно в американском и британском политическом медиадискурсе, можно заметить употребление спортивных и игровых метафор. Это является эффективным средством коммуникации, которое помогает описать сложные политические процессы и динамику в привлекательной и понятной форме.

В политике спортивные и игровые метафоры используются для создания образной и драматичной риторики, чтобы донести определенные идеи, стратегии или тактики. Они помогают стимулировать воображение аудитории и устанавливают аналогии между политическими событиями и спортивными состязаниями, что делает их более доступными и понятными.

В настоящее время исследование политического медиадискурса посредством анализа метафорических репрезентаций, наделенных характеристикой одного из мощных средств представления политического пространства и воздействия на политическое сознание общества, относится к наиболее актуальным методам современного направления лингвистических исследований в мире когнитивной лингвистики (см. работы А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, Е.О. Опариной, А.П. Чудинова, R. Anderson, P. Chilton, J. Klein, G. Lakoff, F. Rigotti и многих других). Концептуальная теория метафоры нашла свое отражение в теории метафорического моделирования действительности на основе когнитивно-дискурсивной парадигмы (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, В.В. Петров, Ю.Б. Феденева, А.П. Чудинов и др.).

Актуальность. Тема спортивной и игровой метафоры в политическом медиадискурсе имеет актуальность и значимость в современном политическом контексте. В период выборов и политических кампаний,

особенно в таких странах, как США и Великобритания, медиа активно используют метафоры, связанные со спортом и игрой, для создания эффекта привлекательности и убедительности.

Спортивная метафора позволяет политическим лидерам и партиям передать свои идеи и аргументы в доступной форме. Она помогает аудитории лучше понять политические процессы, идентифицировать себя с какой-то командой или лидером, а также создает атмосферу соперничества и напряжения, которая может быть привлекательна для широкой публики.

Более того, в политическом медиадискурсе, где соревнование и стремление к победе играют важную роль, спортивные и игровые метафоры делают политическую арену более динамичной, интересной и понятной для общественности. Они эффективно используются для мобилизации избирателей и формирования общественного мнения.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в проведении анализа метафорических спортивно-игровых представлений, используемых в политическом медиадискурсе, а также в разработке и применении комплекса упражнений для развития лексических навыков на основе спортивных и игровых метафор в политическом медиадискурсе.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- рассмотреть теоретические аспекты политического медиадискурса как объекта лингвистического исследования;
- проанализировать основания метафорического использования спортивно-игровых концептов в политической коммуникации;
- провести практический анализ спортивно-игровых метафорических репрезентаций в политическом медиадискурсе;
- рассмотреть гендерную маркированность спортивно-игровых метафорических употреблений в политическом медиадискурсе;

– рассмотреть функционирование исследуемых метафор в политическом медиадискурсе;

– разработать и апробировать комплекс упражнений по формированию лексических навыков на основе метафор спорта и игры в политическом медиадискурсе.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы является спортивная и игровая метафора.

Предметом исследования является спектр спортивно-игровых метафорических словоупотреблений английского политического медиадискурса, которые являются вербальными эксикаторами концептов сферы «Политика», репрезентируемой метафорическими номинациями из сфер-источников «Спорт» и «Игра».

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что в настоящей работе проведен анализ политического медиадискурса с использованием метафорических спортивно-игровых концептов. Этот аспект исследования является значимым, поскольку позволяет раскрыть основания и эффективность использования метафор в политической коммуникации. Рассмотрение метафор как языковых средств позволяет понять, какие концептуальные ассоциации могут быть активированы у аудитории при обращении к спортивным образам в политических сообщениях.

Практическая значимость определяется возможностью использования выводов в спецкурсах по когнитивной и политической лингвистике, лингвокультурологии, теории дискурса, теории межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Использование спортивно-игровых метафор в политическом дискурсе обусловлено действием общих когнитивных механизмов, таких как концептуальная метафора и фреймирование. Применение спортивно-

игровой терминологии в политической коммуникации является эффективным средством воздействия на массовое сознание, формирования определенных ценностных установок и оценочных суждений.

2. Спортивные и игровые метафоры широко используются в английском политическом медиадискурсе, так как позволяют придавать политическим процессам большую динамичность и экспрессивность, а также эффективно воздействовать на массовое сознание. Использование таких метафор основано на когнитивных и прагматических параллелях между политикой и сферами состязательности и игровой деятельности.

3. Анализ количественных данных из предоставленной таблицы демонстрирует, что в английском политическом медиадискурсе наиболее широко используются спортивные метафоры, связанные с футболом (31,5 % от общего числа), спортивными единоборствами (23 %), автоспортом (12 %) и различными дисциплинами легкой атлетики (16 % в сумме). Данное распределение отражает популярность и узнаваемость этих видов спорта среди широкой аудитории, что позволяет использовать соответствующие метафоры для эффективного воздействия на массовое сознание и придания большей динамичности и экспрессивности политическому дискурсу. В свою очередь, относительно малая доля метафор, связанных с конным спортом (2 %), может быть обусловлена более узким и специфическим контекстом их применения в политической коммуникации.

4. Анализ использования игровых метафор в английском политическом медиадискурсе показывает, что наиболее широкое распространение получили метафоры, связанные с азартными играми. Они превосходят по частоте употребления метафоры, относящиеся к другим видам игровой деятельности. Данный феномен можно объяснить когнитивными и прагматическими параллелями между политической сферой и азартными играми.

Методы исследования метод сплошной выборки, метод метафорического моделирования, метод когнитивного анализа, метод классификации, интерпретативный анализ.

Материал исследования. Материалом для анализа реализации концептуальных метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» послужил корпус английских политических медиатекстов, включающий статьи из ведущих британских и американских газет и журналов («The New York Times», «The Washington Post», «The Guardian», «The Economist» и др.) за период с 2018 по 2023 годы.

Теоретической базой исследования служат основные положения теории метафоры, активно развивающейся в мировом языкознании в последнюю треть XX века (М. Джонсон, Д. Круз, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, И. Свитсер, Л. Талми, Й. Цинкен и др.) и получающей всё более широкое распространение в России (Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, Н. А. Кобрина, Е. С. Кубрякова, Р. М. Фрумкина, А. П. Чудинов и др.). Когнитивная теория метафоры нашла своё отражение в теории метафорического моделирования действительности на основе когнитивно–дискурсивной парадигмы (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, В. В. Петров, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов и др.).

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа соответствует логике исследования и включает в себя введение, три главы и заключение.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА КАК ОБЪЕКТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Медиадискурс как одна из основных категорий коммуникативной лингвистики

Концепция дискурса связана с понятием медиадискурса, которое является производным от исследуемого понятия. Обращаясь к современной науке, следует отметить, что довольно большое значение имеют традиции, а именно дискурсивный анализ в Европе и изучение лингвистики в России.

Тён ван Дейк, в частности, известен своими работами по критическому дискурс-анализу, где он рассматривает дискурс как многоуровневое явление, включающее в себя текст, контекст и когнитивные процессы участников коммуникации. Он подчеркивает, что дискурс не только отражает социальную реальность, но и активно участвует в ее формировании и изменении.

Германо-австрийская школа дискурсивного анализа, представленная такими учеными как Ульрих Маас, Зигфрид Егер, Юрген Линк, Юрген Хабермас и Рут Водак, развивает идеи Мишеля Фуко. В этой школе дискурс понимается как способ использования языка, который не только отражает, но и формирует социальные практики и идеологии.

А. П. Чудинов считал, что дискурс – это не просто группа высказываний, но и средство власти, которое может быть использовано для управления и изменения социальных структур. Он подчеркивал, что дискурсивные практики формируют предметы знания и социальные отношения, а также создают и поддерживают властные отношения [39, с. 51].

Дискурсивные исследования охватывают широкий спектр вопросов, связанных с речевой деятельностью и взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Эти исследования призваны анализировать, как язык используется в различных сферах человеческой коммуникации и как он влияет на социальные практики.

Медиадискурс, в частности, представляет собой сложную сеть речевых процессов в контексте массовой коммуникации, где тексты и высказывания не просто передают информацию, но и формируют общественное мнение и могут служить инструментами власти и идеологии [32, с. 858].

Отличие дискурса от текста, заключается в том, что дискурс включает в себя устную речь, которая тесно связана с социальным контекстом и реальными жизненными ситуациями, в то время как текст чаще всего ассоциируется с письменной формой и может быть более структурирован и фиксирован.

По мнению С. А. Хахаловой: «понятие дискурса массмедиа в научной исследовательской практике означает «сообщением в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации (отправитель, получатель сообщения, канал, обратная связь, ситуация общения или контекст)» [35, с. 220].

Важным элементом массмедийного дискурса является также проективность, способность предвидеть и прогнозировать будущие события, тенденции и направления развития общества. Массмедиа не только отражают происходящее, но и активно участвуют в формировании коллективного сознания, воздействуя на мировоззрение и ценностные ориентации людей.

Таким образом, массмедийный дискурс является сложным и многогранным явлением, влияющим на различные аспекты

социокультурной жизни общества и играющим важную роль в формировании общественного сознания.

Как указывает Н. В. Петров: «массмедиа по отношению ко всем аспектам социального бытия вырабатывают и распространяют «идеальные планы новых типов человеческой деятельности, человеческого поведения, общения, всех форм человеческого существования» [29, с. 123].

Массмедиа играют ключевую роль в современном обществе, обеспечивая информацией и образами миллионы людей по всему миру. Одной из особенностей массмедийного дискурса является постоянная необходимость быть актуальным, быть в центре происходящих событий, поскольку именно здесь формируется общественное мнение и осуществляется коммуникация между различными социальными группами [22].

Для осмысления специфики массмедийного дискурса необходимо иметь в виду, что особенностью современных массмедиа, обеспечивающих процесс взаимодействия всех социальных субъектов и процесс общественного самопознания, является, с одной стороны, обязанность «постоянно находиться в настоящем, в точке, где действие происходит в данный конкретный момент времени» [4, с. 223], где действительность конвертируется в социальный факт, а с другой стороны, усиление потребности в проективности.

Массмедиа играют ключевую роль в современном обществе, обеспечивая информацией и образами миллионы людей по всему миру. Одной из особенностей массмедийного дискурса является постоянная необходимость быть актуальным, быть в центре происходящих событий, поскольку именно здесь формируется общественное мнение и осуществляется коммуникация между различными социальными группами.

Важным элементом массмедийного дискурса является также проективность, способность предвидеть и прогнозировать будущие события, тенденции и направления развития общества. Массмедиа не только отражают происходящее, но и активно участвуют в формировании коллективного сознания, воздействуя на мировоззрение и ценностные ориентации людей.

Медиадискурс входит в круг интересов многих смежных с лингвистикой наук, что объясняется природой массовой коммуникации. Изучение СМИ активно ведется в социологии, психологии и теории коммуникации. Медиалингвистика выделилась как самостоятельное направление благодаря единому объекту изучения медиатекстов [20].

Предметом изучения медиалингвистики является всестороннее исследование функционирования языка в сфере массовой коммуникации. Медиатекст представляет собой единство языковых и медийных признаков на трех уровнях: словесном, визуальном и звуковом.

Анализируя медиатексты, медиалингвистика уделяет внимание всем компонентам и уровням текстов массовой коммуникации, учитывая языковые и экстралингвистические факторы. Исследуются способы создания и распространения медиатекстов, их лингво-форматные особенности, жанровые классификации, стилистические и интерпретационные характеристики, а также идеологическая модальность и прагмалингвистическая ценность.

Интересны в плане оценки специфики разных типов медиадискурса наблюдения Н. Ф. Крюкова, который, обосновывая глубинную внутреннюю связь трех литературных родов и трех основных разновидностей современных СМИ, замечает, что: «радиотекст с его ориентацией на фундаментальные законы слухового мира, на настоящее время сопереживаний и сочувствий, с его эмоционально-экспрессивной направленностью ближе всего к лирическому роду», печатные СМИ, по

мнению автора, «обладают важнейшими событиями эпоса», а телевизионные тексты по своей структуре и реализации сродни драме [22, с. 163]. Автор указывает на то, что «тексты СМИ не только и даже не столько пассивно отражают реальность, сколько деятельно лепят, создают её /.../ [17, с. 40]. СМИ сообща творят и активно навязывают нам художественно–образную иллюстрацию реальности. Они дают нам возможность постичь мир как образ – через многозначный комплекс исподволь или непосредственно вызываемых настроений, переживаний, впечатлений» [26, с. 472].

Политический дискурс в значительной степени опосредован средствами массовой информации в современном информационном обществе, что приводит к появлению политического медиадискурса. Этот вид дискурса характеризуется сложным взаимодействием и взаимовлиянием политики и масс-медиа [23, с. 7].

Политический дискурс представляет собой особый вид институционального дискурса, который реализуется в сфере политической коммуникации и связан с осуществлением властных полномочий и принятием политических решений. Он отличается ярко выраженной идеологической направленностью, использованием специфической лексики и образности, направленностью на формирование общественного мнения.

В условиях современного информационного общества политический дискурс в значительной степени опосредован средствами массовой информации, что обуславливает появление особого феномена – политического медиадискурса. Данный вид дискурса характеризуется сложным взаимодействием и взаимовлиянием политики и масс-медиа.

Политический медиадискурс можно определить как разновидность институционального дискурса, в рамках которого реализуются коммуникативные стратегии и тактики политических акторов с

использованием широкого спектра медийных средств и технологий. Он отличается высокой степенью манипулятивности, эмоциональной насыщенностью, широким использованием различных риторических приемов и языковой игры.

Таким образом, медиадискурс представляет собой значимую исследовательскую область в рамках коммуникативной лингвистики. Он является ключевым инструментом в изучении и анализе взаимодействия между языком, средствами массовой коммуникации и обществом в целом. Медиадискурс играет важную роль в формировании общественного мнения, воздействии на мысли, поведение и представления людей.

Понимание особенностей медиадискурса позволяет нам раскрывать механизмы создания и распространения информации, анализировать манипулятивные приемы, оценивать и интерпретировать содержание и контекст передачи информации, а также осознавать влияние медиа на формирование общественного сознания. Понимание особенностей медиадискурса позволяет нам раскрывать механизмы создания и распространения информации, анализировать манипулятивные приемы, оценивать и интерпретировать содержание и контекст передачи информации, а также осознавать влияние медиа на формирование общественного сознания. Данные аспекты приобретают особую значимость при исследовании политического медиадискурса, который представляет собой сложный объект лингвистического анализа.

Политический медиадискурс можно определить как разновидность институционального дискурса, в рамках которого реализуются коммуникативные стратегии и тактики политических акторов с использованием широкого спектра медийных средств и технологий. Он отличается высокой степенью манипулятивности, эмоциональной насыщенностью, широким использованием различных риторических приемов и языковой игры.

Комплексное лингвистическое исследование политического медиадискурса позволяет выявить особенности функционирования языка в политической сфере, механизмы воздействия на массовое сознание, а также характер взаимодействия между политикой и медиа в современном обществе. Это делает данный объект чрезвычайно актуальным и важным для современной коммуникативной лингвистики.

1.2 Общая характеристика политического медиадискурса как объекта лингвистического исследования

Политический медиадискурс является важным инструментом в политической сфере. Он не только отражает политические события, но и активно участвует в их формировании и интерпретации. Медиадискурс способен формировать общественное сознание, предлагая различные ракурсы и подходы к пониманию политических процессов.

С расширением информационно–политического пространства властный потенциал политического медиадискурса существенно возрастает: «Обладая силой виртуализации политической реальности, медиадискурс превращает политику в символический идеологический конструкт. Сконструированная медиадискурсом виртуальная картина политической реальности представляет собой политическую медиареальность, которая включена в символическое поле политики и оказывает существенное воздействие на политическое сознание граждан» [31, с. 332].

Агональные политические медиадискурсы, то есть дискурсы, в которых присутствует конфликт или соревнование, играют ключевую роль в формировании общественного мнения. Они часто становятся ареной борьбы за доминирование определенных интерпретаций политических событий.

В политическом медиадискурсе основой является кратологическая модель, которая включает в себя две позиции. В данном случае медиадискурс выступает как фигура, пытающаяся завоевать доверие у читателей, а именно у своей публики. Рассматриваемая нами модель включает в себя позицию «свой» или «чужой», именно медиадискурс пытается настроить публику против чужих. В процессе обострения информационного поля, медиадискурс становится дискурсом в центральной степени вражды [36, с. 464].

Именно кратологический подход влечет за собой формирование и пространство для политических идеологий, позволяет оценить и понять сущность политического медиадискурса в полной мере. Любой медиадискурс является ключевым в репрезентации идеологических ценностей, выступая носителем определенных идей.

О тотальной идеологичности политического медиадискурса говорит в своих работах Тён А. ван Дейк (Ван Дейк, 2013). Согласно Н. Ф. Крюковой: «понятие идеологии является ключевым для размышлений о роли дискурса в реализации или легитимизации власти. Он считает, что медиадискурсу принадлежит особая роль в воспроизводстве идеологии как выражении групповых интересов и в идеологических трансформациях. Дискурс властной элиты» [22, с. 163]. По мнению Э. В. Будаева: «принципиально идеологичен, поскольку именно политическим элитам принадлежит функция формирования и воспроизводства общественных мнений и оценок посредством СМИ» [11, с. 267].

Вслед за Н. Ф. Крюковой и Э. В. Будаевым считаем, что: «источники изучения политического языка – это политический медиадискурс (включая прессу, радио, телевидение) и непосредственно политический (институциональный) дискурс (в виде листовок, парламентских дебатов, выступлений на митингах, документов политических партий и другое) в их многообразных пересечениях и разновидностях» [11, с. 20].

По наблюдению П. В. Зернецкого: «СМИ играют своеобразную роль в организации политического дискурса. С одной стороны, они являются основным каналом его воплощения. С другой стороны, являясь активными интерпретаторами, СМИ существенно влияют на смысл передаваемых тем, обслуживая те или иные группы интересов» [17, с. 36]. СМИ может считаться субъектом политического медиадискурса только в случае, если отвечает определенным требованиям, а именно: наличие авторитетной позиции среди конкурентов и публики; определенная четкая редакционная позиция в отношении тех или иных происшествий; высокий показатель читаемости среди определенного круга, относящегося к тематике публикаций.

Основная задача СМИ заключается в формировании информационного повода и поля, способного создать полную картину мира, благодаря освещению каждого института социальной и политической жизни общества.

В силу перечисленных факторов медиадискурс становится информационным, оглашающим свою точку зрения на общество, благодаря многоуровневости передачи информации [26, с. 40].

Как считает А. П. Бабушкина: «В современную эпоху этот тип дискурса становится прототипным институциональным дискурсом, вбирая в себя политический, религиозный, рекламный и другие типы дискурса, то есть становится диалогом власти с индивидуумами» [8, с. 104].

Наиболее полное и точное определение медиадискурса, на наш взгляд, принадлежит А. Вежбицкой: «Медиадискурс является социально-регулятивным механизмом, организующим массовое сознание посредством формирования и тиражирования социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов» [14, с. 272]. Анализ политического медиадискурса позволяет дать качественное объяснение тех идеологических и функциональных зависимостей, которые

возникают в результате взаимодействия современных СМИ с другими политическими институтами. С возрастанием медиатизации (процесса влияния медиа-структур на политику) отражение в СМИ идеологических закономерностей в функционировании современных политических систем приобретает все большую актуальность. Н. Фэрклоу [30, с. 40] обобщает некоторые западноевропейские подходы к пониманию политического медиадискурса.

В рамках постмодернистского подхода политический медиадискурс воспринимается как способ обозначения объектов социальной действительности в СМИ с точки зрения их отношения к сфере власти. Этот подход опирается на концепцию целеполагания политического дискурса, ориентированного на борьбу за власть и ресурсы влияния. Понимание политического медиадискурса в качестве нормативно-закрепленных процедур создания текста, используемых СМИ при описании политической действительности воспроизводит критический подход, фокусирующийся на формальной природе дискурса. Радикальная модель дискурсивного подхода детерминирует сферу массовой коммуникации как пространство политических противоречий и конфликтов. С учетом доминирования точек зрения о стремлении политического дискурса к общественному согласию этот подход представляется одним из самых любопытных. Среди отечественных исследователей представлены политологический и лингвопрагматический подходы. Так, Н. Ф. Крюкова понимает политический медиадискурс как «специфический тип институционального дискурса, который имеет публичный характер и адресован массовой аудитории» [22, с. 163].

Е.С. Кубрякова отмечает, что показ одного и того же события с разных сторон способствует в СМИ объемному его представлению» [23, с. 7]. В то же время, по мнению Н. В. Петрова: «политический дискурс СМИ представляет собой некую «формально-семантическую структуру,

определяющую и формирующую порождение и восприятие политического газетного текста» и понимается как «коммуникация между автором и адресатом на базе политического информирования, имеющего целью привлечь внимание адресата, т.е. массовой аудитории к изложенным проблемам» [29, с. 123].

С. Г. Корконосенко отмечает, что: «одно из основных свойств автора – умение видеть явления в движении, во взаимосвязи с вчерашней и особенно завтрашней социальной реальностью. Последовательно диалектический метод познания требует признать, что в состав событий входят их ближайшие и долгосрочные последствия» [34, с. 110]. Так, в коммуникативной практике государства Ю. М. Лотман утверждает: «присутствие маркетинговых (пропаганда, агитация) и немаркетинговых (политическая реклама, политический пиар, информационный лоббизм) способов организации дискурса» [28, с. 703].

По мнению Н. Д. Павловой: «в дискурсивной коммуникации посредством СМИ используются основные формы и методы реализации информационной политики: активация обратных связей коммуникативно-информационного взаимодействия в системе «государство – СМИ – общество через увеличение объема информационных продуктов диалоговых форм; обеспечение доступа на информационные площадки медиасферы представителей всех сторон, участвующих в конфликте интересов; качественное изменение медиасферы за счет расширения в ней негосударственного сектора СМИ, например, общественного телевидения» [34, с. 237].

Таким образом, приходим к выводу, что политический дискурс – это процесс обмена между аудиториями и информатором, создающим природу семиотики, параллельно создавая актуальность во фрагментах политической жизни.

Политический медиадискурс представляет собой сложный и многогранный объект лингвистического анализа. Он находится на пересечении политического и медийного дискурсов, что обуславливает его специфику. Политический дискурс, являясь институциональным видом дискурса, связан с осуществлением властных полномочий и принятием политических решений. Он характеризуется ярко выраженной идеологической направленностью, использованием специфической лексики и образности, ориентацией на формирование общественного мнения.

В современном информационном обществе политический дискурс в значительной степени опосредован средствами массовой информации, что приводит к появлению феномена политического медиадискурса. Данный вид дискурса можно определить как разновидность институционального дискурса, в рамках которого реализуются коммуникативные стратегии и тактики политических деятелей с использованием широкого спектра медийных средств и технологий [38, с. 40].

Политический медиадискурс отличается высокой степенью манипулятивности, эмоциональной насыщенностью, широким использованием различных риторических приемов и языковой игры. Он представляет собой сложный объект лингвистического исследования, так как позволяет выявить особенности функционирования языка в политической сфере, механизмы воздействия на массовое сознание, а также характер взаимодействия между политикой и медиа в современном обществе.

Комплексный лингвистический анализ политического медиадискурса является чрезвычайно актуальным и важным для современной коммуникативной лингвистики, поскольку дает возможность глубже понять процессы формирования общественного мнения и манипулирования массовым сознанием.

Политический медиадискурс, отличающийся высокой степенью манипулятивности и эмоциональной насыщенностью, характеризуется широким использованием различных языковых и стилистических средств, призванных воздействовать на аудиторию. Одним из ярких примеров таких средств является метафорическое употребление концептов, связанных со сферой спорта и игры.

1.3 Основания метафорического использования спортивно–игровых концептов в политической коммуникации

В данном параграфе нами изучается проблема метафорического использования спортивно-игровых концептов в политической коммуникации в разрезе спорта и игры. Особый интерес заключается в том, почему номинации спорта и игры находят отражение в английском политическом дискурсе.

По нашему мнению, данный факт объясним следующим: фактор атональности в исследуемом виде дискурса, социальная значимость спорта и игры, близость спортивной и игровой метафоры с политикой и политическим медиадискурсом. Данный факт делает данные метафоры ассоциативными с сильнодействующим потенциалом спорта и игры в лингвистической культуре.

Обратимся к более подробному рассмотрению причин. Всегда в истории человечества спорт и игра представляли собой нечто значимое, как для государства, так и для общества. По мнению Э. Хёйзига: «спорт как функция достижения общности постоянно расширял свою социальную значимость и втягивал все новые области в сферу своих владений» [36, с. 464]. По мнению исследователя, одной из таких сфер выступает политика.

Спортивная и игровая метафора тесно взаимодействуют, что вполне объяснимо политической сферой, что связывает их. На наш взгляд, данная связь обусловлена факторами атональности и факторами конкуренции.

«В распространении этого атонального чувства, увлекающего мир в сторону игры, присутствует чисто внешний фактор, в основе своей независимый от духа культуры, а именно то, что сообщение между людьми во всех областях и с использованием самых различных средств стало гораздо легче, чем раньше» [Там же, с. 460].

Именно политика характеризуется как спортивно-состязательная культура, а политическая жизнь с ее парламентарно-демократическим стилем вполне сплетается с игровыми элементами.

Со временем мы наблюдаем, что в политическом дискурсе все чаще появляется элемент состязания, а именно: сражение, победа и поражения.

Именно сроки предвыборной кампании, количество соперников, неопределенность в результатах, азарт и стремление победить – все это делает политику похожей на спортивное состязание, со своей динамикой и нестабильностью.

Роль метафорической экспансии исполняют реалии и ситуации актуальные для общества, поэтому данные политические состязания вызывают большой ажиотаж и интерес в обществе.

Поскольку понятийные поля «игра» и «спорт» принадлежат к «ближайшему окружению человека» [22, с. 163], к одной из наиболее освоенных сторон опытно-познавательной деятельности людей, их «общеизвестность» и четкая структурированность в сознании носителей языка позволяет посредством спортивно-игровой терминологии восполнять понятийные лакуны, вызванные незнанием определённых политических феноменов. Благодаря исследуемым метафорам спорта и игры, возможно упрощенно представить и описать происходящие в настоящем феномены политики.

Как отмечает Д.С. Лихачёв: «для метафор «типично стремление передать внешнее сходство сравниваемых объектов, сделать объект

наглядным, легко представимым, создать иллюзию реальности» [26, с. 472].

У исследуемой метафоры присутствует одна отличительная черта по способности формировать и фиксировать современные реалии, в то время как в обществе нет единого наименования. Данный факт характеризуется примером, когда в Англии в процессе предвыборной гонки шло состязание за пост премьера страны и нет единой метафоры способной описать эту ситуацию, кроме как «спорт» и «игра».

Обществу нужны необходимые эмотивные ассоциации, именно метафоры спорта и игры в политике дают нам эту возможность, актуализируя данные эмотивные ассоциации. Именно благодаря концептам, входящих в сферу «спорт» и «игра», возможно менее отрицательное воздействие на публику, нежели схожие метафоры в области военных, криминальных или медицинских тематик.

Не стоит упускать из виду тот факт, что востребованность данных метафор в английском политическом дискурсе объясняется тем, что Англия – это страна, которая активно использует спорт в своей повседневной жизни. Именно благодаря использованию данных метафор СМИ имеет значительное влияние на избирателей, которые подвластны изменять свои решения в определенных политических ситуациях.

Нередко спортивные интересы у политиков выражаются через применение спортивных и игровых метафор и номинаций. Политики часто апеллируют именно теми метафорами, которые относятся к любимому спорту самого политика. Например, политики, стремящиеся к такому виду спорта, как футбол, чаще используют некоторые элементы данной игры в политических реалиях. Как мы знаем, футбол в Англии – это особенный вид спорта для нации, он доминирует в культуре и имеет вес среди общества. Благодаря данному виду спорта и использованию его элементов

в предвыборной гонке, политик приближает себя к народу, позиционируя себя как «свой из народа», показывая свою крепкую связь с обществом.

Таким образом, мы видим, что вхождение спортивно-игровой лексики в политическую реальность носят двойной характер и имеют свои особенности. Рассматривая данную ситуацию с одной стороны, прослеживается тот факт, что при социальном развитии общества нарастает использование игровой и спортивной метафоры в политическом медиадискурсе, а с другой стороны, реализация данных метафор обусловлена национальными интересами общества Англии, что подтверждает тезис о том, что язык – основа самовыражения любой национальности.

Метафора является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики, которое играет важную роль в процессах познания и коммуникации. Традиционно метафора рассматривается как троп, основанный на уподоблении одного объекта другому на основе их сходства [10, с. 213].

Согласно определению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора представляет собой «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида». Данное понимание метафоры подчеркивает ее когнитивную природу и роль в концептуализации действительности.

Метафора характеризуется следующими основными чертами:

- наличие исходной (донорской) и целевой (реципиентной) понятийных сфер;
- установление ассоциативных связей между этими сферами;
- перенос свойств и характеристик из исходной сферы в целевую;
- создание нового, образного смысла.

Таким образом, метафора является не просто стилистическим приемом, но и мощным когнитивным механизмом, позволяющим структурировать сложные абстрактные понятия и феномены в терминах более конкретных и наглядных концептов. Это обуславливает ее широкое использование в различных типах дискурса, в том числе в политическом медиадискурсе.

Выводы по первой главе

Медиадискурс представляет собой сложный и многогранный феномен, занимающий одно из центральных мест в системе категорий коммуникативной лингвистики. Он характеризуется особой спецификой, обусловленной влиянием средств массовой информации на процессы создания, трансляции и восприятия информации.

Политический медиадискурс, в свою очередь, является разновидностью институционального дискурса, в рамках которого реализуются коммуникативные стратегии и тактики с использованием широкого спектра медийных средств и технологий. Данный вид дискурса отличается высокой степенью манипулятивности, эмоциональной насыщенностью и широким использованием различных риторических приемов, что делает его чрезвычайно актуальным объектом лингвистического исследования.

Одним из таких приемов, широко используемых в политическом медиадискурсе, является метафорическое употребление концептов, связанных со сферой спорта и игры. Использование спортивно-игровых метафор основано на когнитивных и прагматических параллелях между политикой и сферами состязательности и игровой деятельности. Данный феномен позволяет придавать политическим процессам большую динамичность и экспрессивность, а также эффективно воздействовать на массовое сознание.

Таким образом, комплексное изучение теоретических аспектов политического медиадискурса, включая особенности метафорического использования спортивно-игровых концептов, создает прочную основу для дальнейшего практического анализа.

2 ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОРТИВНО–ИГРОВЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

2.1 Анализ реализации модели «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» в английском политическом медиадискурсе

Спортивные и игровые метафоры часто используются в политическом медиадискурсе для усиления эмоциональной составляющей, создания образов и манипуляции общественным мнением.

При проведении исследования материалом для анализа реализации концептуальных метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» послужил корпус английских политических медиатекстов. Корпус включал в себя статьи из ведущих британских и американских газет и журналов, таких как «The New York Times», «The Washington Post», «The Guardian», «The Economist» и другие, за период с 2018 по 2023 годы.

Анализ текстов из указанных источников на протяжении пятилетнего периода позволяет выявить изменения в использовании и интерпретации спортивно-игровых метафор в политическом контексте, а также исследовать гендерные аспекты и оттенки, которые могут присутствовать в данных выражениях. Акцент на англоязычных материалах отражает международный характер политической журналистики и ее влияние на формирование общественного мнения о политике и политиках.

В контексте исследования политического медиадискурса гендерный аспект выделяется в связи с использованием спортивно-игровых метафор. Когда говорят о политике как о спорте или игре, часто наблюдается использование определенных стереотипов и ролевых моделей, которые могут содержать гендерные коннотации или отсылки. Гендерная маркированность спортивно-игровых метафор в политическом

медиадискурсе отражает социокультурные представления о мужских и женских качествах, описывая политические процессы через призму определенных гендерных ролей.

Для четкого объяснения последовательности анализа требуется определение его методологии. В данном разделе планируется реализация двух метафорических моделей, а именно: «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» в английском политическом медиадискурсе.

Для этого будет разработана соответствующая методика, включающая следующие основные элементы:

1. Обоснование выбора данных концептуальных метафорических моделей для анализа на основе их теоретической и практической значимости. Описание процедуры выявления и классификации метафорических выражений, относящихся к указанным моделям, в политическом медиадискурсе.

2. Определение структуры когнитивного анализа метафор, предполагающего выделение фреймов и слотов как элементов концептуальной организации.

Анализ реализации исследуемых моделей начнем с модели «Политика – это спорт» и рассмотрения соответствующих фреймов, в которые вошли Фрейм «Виды спорта» (слот «Командные спортивные игры», слот «Соревнования в скорости передвижения», Слот «Другие виды спорта», Слот 2.1.2.2. Победитель, призёры, проигравшие, Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», Слот 2.1.2.1. Фавориты, лидеры и аутсайдеры).

Рассмотрим основные проявления метафорической модели «Политика – это спорт» в английском политическом медиадискурсе:

- 2.1.1. Фрейм «Виды спорта» в английском политическом медиадискурсе.

- Слот 2.1.1.1. Командные спортивные игры.

На уровне спортивных и игровых репрезентаций метафор широкое распространение в области политического медиадискурса получили метафоры основанные на командной игре. Частотность данных применений мы объясняем тем, что нередко в предвыборной гонке, политической кампании или любых других взаимодействиях политиков принимает участие команда, что приводит политика к его победе.

Обозначим лексические единицы, соответствующие понятию «команда», а именно: «team», «squad», и – «command», которые получили широкое распространение в исследуемом дискурсе. Рассмотрим на примере: «It is very important to assemble a competent team with no scandals if possible» [42];

Главкомандующим любой политической команды выступает один – капитан. Именно тот, чьи способности приводят команду к победе, однако, не следует забывать труды и усилия всей команды, что развивает спортивный дух. Среди основных качеств капитана выступают такие, как: способность вести команду за собой, мотивировать участников команды. При отсутствии у капитана описанных качеств, команда проигрывает. Рассмотрим примеры использования спортивной лексики с метаформы «спорт» и «игра»: «Corbyn Jeremy lamented poor team play. After all, «the team spirit he urged chapters to have was something he himself never possessed» [46]; If Rishi Sunak wants to hire Alexander Boris de Pfeffel Jonson to the team, she should first check whether he is a team player or an egocentric self-promoter» [44]; «They are not able to bring the team together in one direction» [42].

Именно ядро команды – это фундамент для победы, который закладывается заранее. Именно перед началом спортивного состязания в игре, как и в спорте заранее выдвигается состав команды. Рассмотрим примеры в политическом медиадискурсе: «Sturgeon Nicola and Thatcher Margaret are reserve rulers» [42]; «Liz Truss is the best economic and financial

expert – but Rishi Sunak lets him stew on the bench» [44]; «In any case, we cannot counter the particular tensions of party work and participation in a grand coalition by keeping the composition of the team as it is» [44].

Итог, к которому придет команда в спорте и политике зависит от действий команды, стиля ведения капитана, а также стратегии. Данное утверждение подтверждается выдержкой из английских СМИ, затрагивающих спортивную и игровую метафорику в английском политическом дискурсе:

«The best chance is with the appointed leader of the Conservative Party, Alexander Boris de Pfeffel Johnson. If he maintains his humble, direct, pragmatic political style» [42]; «Rishi Sunak's ingenious strategy is helping him and her team in the Genius strategy of fighting for supremacy [44]; «As long as the team boss dictates tactics, even players from different teams skillfully pass the ball to each other!» [46].

Опираясь на примеры спорта, в политике мы наблюдаем наличие востребованных игроков в хорошей форме, которые порой способны перейти из своей команды к противнику. Рассмотрим пример: «Boris Johnson managed to poach one of them from Mr Sunak's team» [44]; «there was no Mr Sunak in Mr Sunak's team. Nor was she on mine» [42]; «Paul Cameron was appointed by Sunako to his team of competent professionals as a future member of the Conservative Party. He doesn't want to lose competent players» [47]; «And yet Liz Truss until recently belonged to Johnson's virulent, anti-American team!» [46].

Проанализировав все представленные ранее примеры, нами сделан вывод, что футбол – наиболее частотная и употребляемая игра в нации, а также наиболее используемая в политической схватке. Именно футбольная метафора выступает основой, довольно часто употребляемой в жизни англичан (English soccer reflects English life). Кроме того, такое частое появление в медиадискурсе влечет за собой значительное влияние на

англичан, их мировоззрение и принятие решений в процессе политической гонки.

По всем этим позициям футбол в Англии – явный лидер. По утверждению А.П. Чудинова, «в словотворчестве с использованием футбольной лексики участвуют миллионы англичан, попадающие под влияние своеобразной «футбольной ментальности». При этом разговорный вариант языка футбола представляет собой как бы английский общеразговорный язык в миниатюре, поскольку обслуживаемая им отрасль (футбол) является моделью современного рыночно ориентированного общества» [40, с. 91].

Язык футбола следует рассматривать «как составную часть общеязыковой лексики (as part of a common language), или как профессиональный язык, который влияет на общеязыковую лексику» [18, с. 124].

Именно футбол наиболее применим к политике, ведь политические деятели выполняют в борьбе роль игроков на поле: играют в защите, выполняют функции нападающего, голкипера, полузащитника. Рассмотрим пример:

«Rishi Sunak talks about Johnson's offside, tired prowling forwards and the playmaker's plight in a match» [44]; «There's a difference whether you're playing a libero in a team and then again an attacking midfielder» [44]; «The British political scene likes to think of itself as a national league and looks a little down on those who have a reputation for only playing in the supposedly leisurely second league in the provinces» [42].

Иногда мы можем наблюдать провалы и проигрыши в политической игре, равно как и в спорте. Данные факты объясняются стилем ведения игры, который выбрал тренер (политический деятель). Рассмотрим пример: «Mr. Sunak, you are standing five meters away from an empty goal, but at the moment it looks like you are dribbling the ball over the crossbar» [43]; «And yet

mistakes continue to occur which become a pattern* for the opponent. Also, a lot of verbal own goals are being scored [45]; «Liz Truss is making her side stronger and stronger, but is programmatically leading her side offside» [44]; «Liz Truss is making her side stronger and stronger, but is programmatically leading her side offside» [44].

В процессе соревнования, у некоторых из членов команды возникают травмы, способные обусловить их постоянный или временный уход. В примерах мы видим, что данная ситуация характерна не только для сферы игры, но и для сферы политики:

«Like a footballer after a long injury–related break, Cameron is warming up again. He is testing himself» [42]; «Does it really make sense to stay on as party chairman for so long? It's like a soccer coach announcing in September that he's leaving the team at the end of the season» [42].

Довольно часто политики высказываются, что политическая гонка функционирует по тем же правилам, что и футбол, не скрывая этого. Рассмотрим пример:

«Johnson, Truss and Cameron firmly believe that politics and soccer have a lot in common. They like to argue that anyone who understands soccer also understands how politics works – the simple rules of the game, counterattacks and counterstrikes, fouls and offsides, victories and defeats. Hero and failure» [45].

Политические метафоры так же носят яркий характер политических метафор, поэтому такой вид спорта как гребля выражается в медиадискурсе довольно часто, так как определяет командный дух и главенстве: «Unlike in the past, the party now has three forces and three hitmen: Brown, Blair and Major» [42]; «There is a hitman in every team boat. He increases the speed and pulling power of the whole team» [44]; «Above all, the leader of the Conservative Party, Johnson, has slowly but steadily turned the rudder the other way» [44].

Слот 2.1.1.2. Соревнования в скорости передвижения

Особая группа, которую составляют участники – это метафоры, основанные на политических и на видах спорта. Участники соперничают между собой в забегах, прыжках, гребле, плавании и т.д.

В данном случае очередность анализа predetermined слотом, который выражен примерами в определенном корпусе, с частотой проанализированных нами примеров.

Весьма распространенной является метафорическая репрезентация, при которой борьба ведется в определенном виде спорта. В отличие от спортивных гонок, на политическую арену в борьбе за победу выходят не только мужчины, но и женщины, составляющие политическую часть жизни. Женщины готовы всегда составить достойную партию мужчинам. Соперники мужчины и женщины между собой соревнуются, иногда сходят с дистанции или забирают приз. Определим примеры: *The race for the head candidate of the Labor party starts right now* [42]; «*And probably also that the Labor Party sends the first woman to the head election*» [44]; «*If the head drops out of the race before the UK Parliament is formed, the Labor Party could demand a big price for it: a majority of ministerial posts*».

Лёгкая атлетика

Именно данный вид спорта является королевским и занимает достойное место в высказываниях английских политиков в медиадискурсе.

Политики выбирают различные дистанции:

1 группа – стайеры, бегущие на длинные дистанции;

2 группа – спринтеры, проявляющие своё мастерство на коротких дистанциях;

3 группа – эстафетный бег;

4 группа – бег с препятствиями.

Но цель у всех одна как в политике, так и в спорте – прийти первым.

«Three politicians have shown a rapid sprint* in the last few months of the election campaign» [43]; «The deputies succeed each other in their speeches. They are like relay racers» [42]; «The barrier that the candidates had to overcome was to be so high that those countries that could not create a strong and stable currency would not be able to join» [44]; «Many politicians distanced themselves» [43].

Довольно часто применяются понятия «старт» и «финиш», именно они будут анализироваться в рамках слота 2.1.1.2, что расширяет метафорическое представление в политическом медиадискурсе. Каждый из игроков (политиков) стартует по-своему. Старт, как и финиш, может быть удачным, легким, быстрым. Однако «фальстарт» определяется как нарушение правил. Знаком к «действию», а именно к старту является сигнал: «Divisions within the Conservative Party and the Labor Party and clumsy tactics spoil the start of the new Minister–President Rishi Sunak [47]; «The candidate's start was good. Perhaps it is her unassuming, cavalier style that creates confidence in these times» [47]; «UK Parliament threatens the country's unity» [44]; «Thursday marked the start of a short and likely fierce election campaign» [44].

Часто с позиции метафорического рассмотрения финиш обозначается как заключение в борьбе, довольно часто на этапе финиша определяется победитель: «If the post-communist socialists win the election, the country's European integration will be jeopardized» [43]; «John Kerry is by far the best campaigner, and he is getting better as the final push approaches» [42]; «The last spurt in the US election campaign will cost President Sunak the victory he thought was certain» [43].

Довольно востребованы такие виды спорта, как прыжки в длину. Однако, стоит не забывать, что не всегда прыжок дальше означает победу:

«These should be big steps that Sunak is now taking, huge and surprising leaps» [44]; «We should take comfort in the fact that with the current majority in

parliament, small steps in the right direction with a broad majority can make more of a difference than big steps in a political struggle with a strong opposition. It is better to jump shorter and stay high than to land on your back» [42]; «Politician Boris Johnson makes more and more blunders from time to time» [44] ; «Politician Boris Johnson makes more and more blunders from time to time» [44].

Слот 2.1.1.3. Другие виды спорта

Довольно часто с метафорами футбола в спорте и политике употребляется метафора, связанная с боксом или любой другой борьбой.

В контексте рассмотрения данных видов спорта, мы можем отметить, что политики выходят на ринг с противоположных сторон и соревнуются в разных категориях: легкий, полутяжелый и тяжелый вес. Рассмотрим примеры в политическом медиадискурсе:

«All the country's heavyweights sat together: David Cameron, Gordon Brown, Tony Blair [43]; «In South America, a duel between political heavyweights is brewing: the charismatic ex-President of Peru, Alan Garcia, the favorite in the second round of the presidential election, is positioning himself as a rival to Venezuelan leader Hugo Gávez» [44]; «By Berlin's standards, Boris Johnson is considered more of a welterweight» [44]; «By Berlin's standards, Boris Johnson is considered more of a welterweight» [42]; «It can be assumed that Cameron has entered the ring for a fourth time in agreement with Brown and Blair» [47]; «It can be assumed that Cameron has entered the ring for a fourth time in agreement with Brown and Blair» [44].

Довольно часто деятели обмениваются ударами и выходят на ринг в надежде получить наиболее выгодную позицию. На ринге политики нокаутируют своих соперников, либо покидают ринг побежденными, поэтому данные метафорические высказывания часто встречаются в английском политическом медиадискурсе. Понятие борьба в

медиадискурсе определены такими лексическими единицами, как: «struggle» – общее, что выражает традиционное понятие борьбы:

«Kerry puts the boxing gloves back on» [48]; «The head of the Conservative Party is unlikely to have a powerful exchange of blows with the government» [48]; «David Cameron steps back into the boxing ring against his own people» [44].

Приведем также отдельные примеры метафорического использования спортивной лексики в английском политическом медиадискурсе, иллюстрирующие такие виды спорта как лыжный (1), парашютный (2), велосипедный спорт (3), стрельба (4), спортивное ориентирование (5), гимнастика (6), фигурное катание (7), волейбол (8), альпинизм (9), родео (10):

(1) «You are Cameron. You get dizzy when you slalom*, but you're afraid of slalom» [44]; (2) «Who pulls the cord first, Sunak or Trass, depends on two things: on a possible tempting advantage in the polls, but above all on the state of the country» [44]; (3) «Jean Monnet made a comparison between unifying Europe and riding a bicycle. If the process of integration does not continue, it will falter, like a bicycle that has stopped rolling. After all, cyclists get off their bicycles from time to time to take a little rest» [48];

«With politicians of this caliber in government, resignations are rarely the result of facts, offices are usually circumvented by bursting lies» [42]; (5) «Our task will be made easier if we use the humanist image of man as a compass» [40] «Harold Wilson should try to strike a balance in the cabinet by showing loyalty to the outside world and seeking as much influence at home as possible» [48] «Edmund Steuber should be presented with the Medal of Merit, since his double-jump* in this exhibition race* at least holds him back» [48].

Основные виды спорта, получившие распространение на уровне спортивной метафорики в английском политическом медиадискурсе представлены на табл. 1.

Таблица 1 – Виды спорта, представленные в контексте спортивной метафоры английского политического медиадискурса

№ п/п	Вид спорта	Кол-во метафор в %
1	футбол	31,5
2	спортивные единоборства (бокс, борьба)	23
3	автоспорт	12
4	лёгкая атлетика: состязание в беге	8
5	гребля	6
6	лёгкая атлетика: прыжки в высоту и длину	5,5
7	лёгкая атлетика: гимнастика	2,5
8	лыжный спорт	2
9	конный спорт	2
10	спортивное ориентирование	2
11	стрельба	1
12	фигурное катание	1
13	волейбол	1
14	парашютный спорт	0,5
15	велосипедный спорт	0,5
16	альпинизм	0,5
17	родео	0,5
18	коррида	0,5

Исходя из предоставленной таблицы, можно отметить, что футбол занимает лидирующую позицию с долей в 31,5 %. Далее идут спортивные единоборства (бокс, борьба) с 23 % и автоспорт с 12 %. Легкая атлетика представлена несколькими видами спорта, при этом состязание в беге занимает 8%, прыжки в высоту и длину – 5,5 %, гимнастика – 2,5 %.

Интересно отметить, что конный спорт занимает всего 2 % метафор в контексте политического медиадискурса, что может быть связано с более узким контекстом использования данной метафоры.

Следует также обратить внимание на то, что некоторые виды спорта имеют незначительное представление в метафорах политического дискурса, например, альпинизм, родео, коррида, фигурное катание.

Общий анализ позволяет увидеть, какие виды спорта чаще всего используются в английском политическом медиадискурсе и какие метафоры имеют наибольшее значение и влияние в данном контексте.

Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований»

Слот 2.1. Фавориты, лидеры и аутсайдеры

В спорте мы видим множество интересных ситуаций, когда фавориты или лидеры не всегда оказываются победителями. Это связано с различными факторами, такими как физическая и моральная подготовка, стратегия, удача и многие другие.

Победа аутсайдера часто становится настоящим сюрпризом и наглядным примером того, что в спорте, как и в жизни, все возможно. Волею случая или благодаря собственным усилиям, спортсмен–аутсайдер может выйти победителем и показать, что вера в себя и твердая работа могут перевернуть даже самые сложные ситуации. Аналогичные ситуации нередко встречаются в политической жизни, что позволяет использовать спортивные концепты:

«Rishi Sunak needs an excellent minister in charge of technical processes. The favorite for the post is Boris Johnson» [44]; «Rishi Sunak is a brilliant leader in the international game» [42]; «Suddenly the outsiders of yesteryear have turned into opinion leaders who have been further ennobled by the chairman's unexpected criticism of capitalism [45; «Suddenly the outsiders of yesteryear have turned into opinion leaders who have been further ennobled by the chairman's unexpected criticism of capitalism [42].

В английском политическом медиадискурсе метафоры, относящиеся к политикам, часто используются для классификации их по разным категориям, аналогичным тем, что встречаются в спорте.

Так, политики могут быть охарактеризованы как «профи» – тех, кто обладает широким опытом и высоким профессионализмом, знающие своё дело в совершенстве. Они часто ведут переговоры, принимают сложные решения и умело управляют политическими процессами.

«An Politprofis mangelt es der LP nicht» [44]; «Die Politiker in Südengland fürchten die Vorherrschaft eines westlichen Profis, wenn er

Fraktions– und Parteichef wird». [47]; «Die LP hat weniger ein personelles als ein politisches Problem. Drei Monate nach der Bildung der großen Koalition ist sie nur ein Juniorpartner der Partei [48].

Слот 2.1.2.2. Победитель, призёры, проигравшие

Спортивные метафоры, связанные с победами и медалями, часто используются в политических речах политиков для образного описания политической борьбы и достижений. В данном контексте упоминание о золотой, серебряной и бронзовой медалях может быть перенесено на сферу политики следующим образом:

«In this election, Johnson is a champion with a fighting smile who certainly deserves Olympic gold in this discipline» [42]; «You only become number one with the right programme» [44]; «A new chapter must be opened in UK history. Rarely has there been so many defeated and so few winners in the voting [44].

Пример ниже отлично иллюстрирует использование спортивных метафор в политическом дискурсе. Упоминание лавровых венков, символизирующих победу и успех, а также горькой досады при потере титула:

«Mr. Johnson is already getting hypoglycemic at the thought of having to return from the Olympus of international politics to the hard opposition bench» [44]; «If he finds a common denominator with the leaders, the laurels may go to him» [42].

В политическом дискурсе аналогичные метафоры часто используются для описания политических деятелей и партий, которые достигли определенного уровня влияния и успеха. Например, выражения о «попадании в сборную команду» могут использоваться, чтобы говорить о тех, кто стал частью влиятельного политического круга или правительства.

Участие в олимпийских играх или престижных чемпионатах может символизировать участие в важных международных переговорах или

событиях. Сохранение места в высшей лиге, аналогично спортивному контексту, может означать успешное удержание власти или позиции в политике:

«What is Johnson's vision for preparing the Conservative Party for the premier league?» [44]; «This man has been playing in the national political league for years» [44]; «David Cameron has now realized that he is in a completely different league. But he has not yet found his own game» [43].

Анализ метафорической модели «Политика – это игра» в английском политическом медиадискурсе с использованием фреймов «Виды игр» открывает интересные аспекты восприятия политической деятельности. Рассмотрим несколько ключевых фреймов данной модели: «Квалификация игроков», «Правила игры и наказаний», «Спортивный и игровой инвентарь», «Квалификация спортивных (игровых) мероприятий», «Место проведения состязаний» были рассмотрены нами при анализе метафорической модели «Политика – это спорт».

Итак, проанализируем какие игры актуализируются в речах английских политиков и текстах журналистов:

2.2.1. Фрейм «Виды игр» в английском политическом медиадискурсе

Слот 2.2.1.1. Игра вообще (без конкретизации)

В данном контексте, где политика рассматривается как игра, термин «игра» может использоваться в значении «преднамеренный ряд действий, преследующих определенную цель; интриги, тайные замыслы». Это означает, что действия политических деятелей воспринимаются как ходы в игре: «Sunak's strategy is now favorably received, only one person has not yet realized what game is being played» [42]; «Johnson's attempt to bring politician May into the game a few weeks ago ended in nothing» [44]; «Truss knows her political game is coming to an end» [42].

Слот 2.2.1.2. Интеллектуальные игры

Использование метафоры шахмат в политическом дискурсе распространено и позволяет наглядно описать стратегии и тактики политических действий и маневров. В данной метафоре политики ассоциируются с шахматистами, стратегически планирующими свои ходы и действия для достижения определенных целей.

Подобно шахматам, в политике каждый ход может иметь значительное значение, и политики должны продумывать свои действия заранее, предвидеть возможные ходы противников и учитывать последствия своих решений: «What moves David Cameron is calculating to avoid checkmate after May 22 chess match» [44]; «The castling of several senior UK ambassadors, planned for earlier this year, is ice-bound» [42]; «A deft move that could free his party from disaster and put the country in a quandary» [43]; «Rishi Sunak knows: his latest moves have gone wrong. But Mr. Cameron and other influential presidential ministers have a hunch: This woman is far from defeated» [44]

Патовая ситуация в политике, аналогично патовой ситуации в шахматах, когда не удастся определить однозначного победителя, может означать стагнацию или затруднение в принятии решений. В политике такие ситуации могут возникать, когда две или более политические силы имеют примерно равную поддержку избирателей или когда нет возможности достичь консенсуса между различными сторонами.

«The people did not believe either Sunak or Trass that they had the necessary skills to pull the cart out of the mud, and – since there was no other alternative – chose a clear deadlock» [44]; «Experts discuss two other scenarios: The first is an absolute majority for the parties. The second option is a stalemate due to the fact that the Conservative Party enjoys a lot of support» [43].

Слот 2.2.1.3. Азартные игры

Аналогии с азартными играми часто используются в политическом контексте для описания жесткой конкуренции и стремления к власти. В

мире политики, как в азартных играх, присутствует элемент неопределенности и риска, где игроки (политики) вынуждены делать ставки и рисковать своими позициями ради достижения своих целей.

Использование метафор карточных игр, таких как «покер» и «игра ва-банк», позволяет передать идею тактичности, стратегичности, интриги и возможности блефа в политических действиях. Такие аналогии подчеркивают не только серьезность политических поединков, но и их игровой характер, где каждый игрок стремится использовать доступные ему ресурсы для достижения победы.

«There is a lot at stake for the planned government» [42]; «This was again an attempt at reform within the framework of the English consensus model. It was inventive and naive. It was the prime minister's last trump card in the election campaign» [47]; «In a few years, England will consist only of pensioners, welfare recipients and overpaid civil servants. Any reasonably productive person here has very bad cards» [47]; «First he was Sunak's wild card, now he's Johnson's [44].

Использование метафоры покера в политическом дискурсе позволяет подчеркнуть важность тактики, стратегии и умения принимать решения на основе имеющейся информации. Как и в покере, в политике важно уметь вычислять вероятные ходы оппонентов и принимать решения, основанные не только на текущей ситуации, но и на предвидении возможных последствий.

«Liz Truss wants nothing more desirable than the victory of Sunak in poker for the post of head» [45]; «After that, the political poker player Johnson can return to the highest state post, to the presidential palace» [46]; «In the political business, you need to be not only a poker player» [46]; «In political business needs to deal not only with politics» [45]; «In political business, you need to deal not only with politics» [44]; «play well, but also bluff well» [43].

Умение читать невербальные сигналы, понимать мотивы и стратегии других участников игры эффективно используется как в покере, так и в политике. В политической арене ключевым фактором является умение анализировать поведение и действия оппонентов, а также предсказывать их шаги на основе психологических аспектов: «David Cameron should have a face like almost everyone else in politics: an impassive, impenetrable, meaningless face» [42].

Аналогия между политикой и игровыми автоматами раскрывает определенные аспекты политической деятельности, особенно в том контексте, что политики могут рисковать всем ради достижения своих целей и усилить внушение игры «Всё или ничего». Сравнение с игровыми автоматами, где каждое действие политика может оказаться большим или полным провала, позволяет передать идею о высоких ставках и непредсказуемости политического процесса: «Here he is again: Johnson is a player who likes to play all or nothing» [45]; «No one is more eager to do it with such pleasure as Brown» [44].

Использование метафоры рулетки для описания действий политиков позволяет подчеркнуть элемент случайности и риска в политической сфере. Некоторые политики предпочитают рисковать всем, чтобы добиться власти и выиграть «банк», понимая, что их политические действия могут, как принести успех, так и привести к потере: «If you imagine Sunak at roulette, he risks everything – and bets on eleven, he gives the dealer and distributes tokens to the winners – but he doesn't install anything himself. Because she doesn't want to risk anything, and the bank should always win» [42] «David Cameron has created the pressure of success for himself: he previously called the defeat in the quarter-finals a «disaster» So he won. Sunak has never set a goal for herself to reduce box office receipts. She doesn't want to take any chances [43].

Слот 2.2.1.4. Бытовые игры

К данной группе игр мы относим домино, лото, дартс, которые также находят своё метафорическое обозначение в сфере деятельности английских политиков: «The state does not see whether the taxpayer has won the lottery or consumes on credit» [42]; «When tax expert Akshata Murti left at the end of the summer to become finance minister [43], the party chairmen want a government program to be adopted by the end of the year that would bring the minister to his knees in the May elections [44].

Слот 2.2.1.5. Детские игры

В политических текстах иногда используются метафоры, которые представляют политиков как детей, находящихся в детском саду. Подобно детям, политики могут участвовать в ролевых играх, спорить, взаимодействовать друг с другом, а также использовать «игрушки», то есть различные инструменты и тактики для достижения победы: «On Monday, representatives of both parties said that they had chosen the wrong ministries and would prefer to have others. It was the kindergarten of English politics. Other people's toys are always better» [44]; «Politicians have to work for 4 years, not play in the sandbox» [44]; «The citizens have been watching for 6 weeks the fun game of hide-and-see and the game of confusion that Johnson brought to this country» [44].

Слот 2.2.1.6. Манипуляционные игры или псевдоигры

Псевдоигра в политическом медиадискурсе становится инструментом для скрытия истинных целей власти политиков. Эта манипулятивная практика предполагает создание окружения «игры для зрителей», где правила игры изменены ради достижения собственных целей. В результате возникает видимость равных условий, но на деле одна сторона манипулирует всем процессом в свою пользу, что может привести к недоверию населения к политике.

Подобные политические игры, основанные на манипуляциях, негативно воспринимаются обществом, так как такие действия вызывают

разочарование и утрату доверия к политическим лидерам. Эти виды манипуляций, в форме игры, широко используются для искажения реальности и формирования неправильного представления о политической деятельности в обществе.

«The immigration policy of England is primarily a game with numbers» [43]; «The cunning game of egoists Brown and May goes far beyond the personal» [44]; «It was a health prize, which even in England could be called a health prize» [42]; «It was a health prize, which even in England could not be called an honor» [44].

Результаты количественной систематизации игр для наглядности представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2 – Виды игр, представленные в контексте игровой метафоры английского политического медиадискурса

№ п/п	Название игры	Кол-во метафор в %
1	азартные игры: карты	31,8.
2	игра (вообще без конкретизации)	31,3
3	интеллектуальные игры (шахматы)	16,6
4	манипуляционные или псевдоигры	9,3
5	детские игры	3,6
6	бытовые игры: домино, лото, дартс	3,2
7	игры у автоматов на деньги	2,6
8	игры в рулетку	1,6

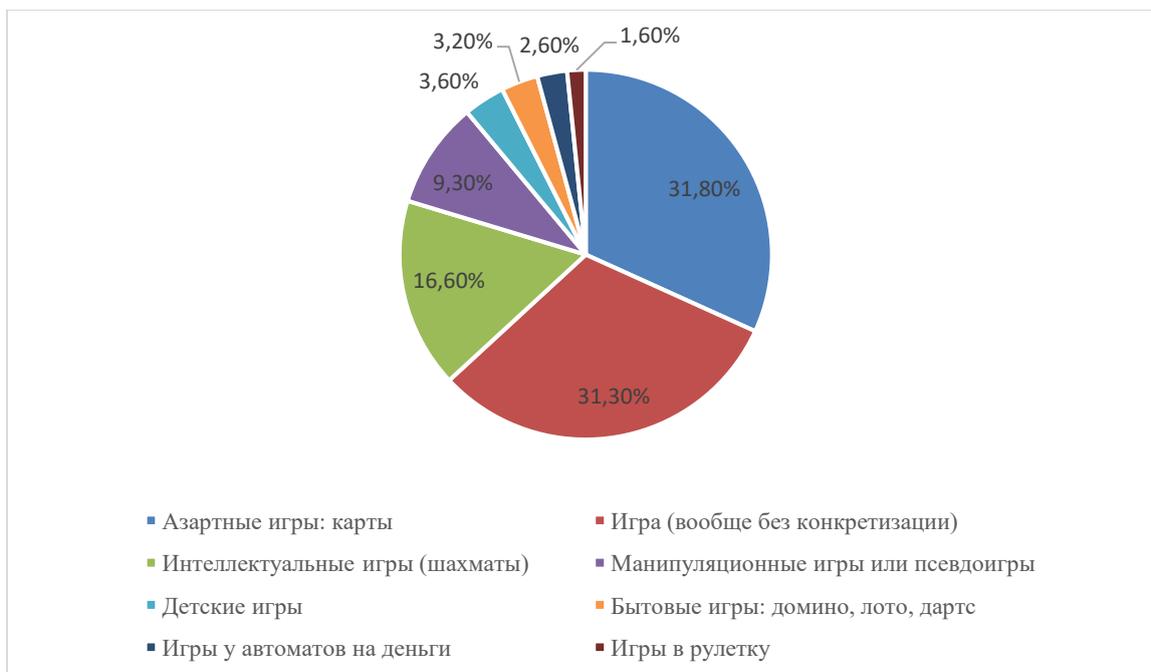

Рисунок 1 – Виды игр, представленные в контексте игровой метафорики английского политического медиадискурса

В рамках данной модели были выявлены следующие фреймы и слоты:

Фрейм «Виды спорта»

Слот «Командные спортивные игры»

Анализ использования метафор, относящихся к командным спортивным играм, показал, что наиболее частотными являются футбольная терминология (например, «player», «team», «score», «win», «lose») и военная лексика (например, «battle», «fight», «strategy», «attack»). Такие метафоры позволяют представить политическую борьбу как соревновательную игру с победителями и проигравшими.

Слот «Соревнования на скорость»

В данном слоте были выявлены метафоры, связанные с велогонками, автогонками и лошадиными скачками. Они служат для передачи динамичности политических событий, состязательности между политическими силами.

Слот «Другие виды спорта»

Метафоры, связанные с единоборством или спортивными соревнованиями, широко используются в политическом медиадискурсе для образного описания политической борьбы. Политические дебаты, часто ассоциируются с ринговыми поединками, где оппоненты выступают как бойцы, борющиеся за победу с помощью аргументов и убедительности.

Данное распределение метафорических выражений по слотам в рамках фрейма «Виды спорта» обусловлено стремлением политических акторов наиболее точно и образно передать специфику политических процессов посредством спортивной терминологии.

Азартные игры занимают значительное место в английском политическом медиадискурсе и превышают другие виды игр в численности участия политиков. Это явление можно объяснить тем, что в политике, как в игре, присутствует элемент азарта, который стимулирует участников к риску, стратегии и ожиданию определенных исходов.

В силу контекста сопоставления политики и азартных игр в медиадискурсе может наблюдаться явление гендерной маркированности спортивных и игровых метафорических выражений, используемых в политических дебатах и комментариях. Гендерные стереотипы с положительными или отрицательными коннотациями могут быть прикреплены к различным политикам в зависимости от способов передачи информации. Метафоры и аналогии с видами спорта и игр могут влиять на восприятие общественностью политиков и их деятельности, формируя определенные представления и оценки.

2.2 Гендерная маркированность спортивно-игровых метафорических употреблений в политическом медиадискурсе

Проявление гендерного фактора в современной лингвистике изучается в различных аспектах языка, от языковой системы до

функционирования языка в обществе. В последнее время, лингвисты обращают особое внимание на концептуальные метафоры в политической коммуникации и их связь с гендерными аспектами в языке.

Исследователи считают, что включение гендерного компонента в содержание метафор помогает углубить понимание данного феномена. Метафора «как носителя гендерных смыслов [10, с. 25]» значительно расширяет область исследования концептуальных метафор в политической коммуникации.

Анализ спортивно-игровых метафорических образований в английском политическом медиадискурсе обнаруживает акцент не только на противопоставлении «свой – чужой», но и на стереотипах «мужское – женское». Это разделение способствует созданию определенных правил и норм поведения, которые могут определять гендерную идентичность индивида.

По мнению А. А. Деркача, «гендер – это модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и организующая их социальные отношения в основных институтах общества» [32, с. 46]. Изучение спортивно-игровых метафор в контексте женщины – политика в современной Англии целесообразно для выявления особенностей ее восприятия и представления, определения роли женщин в политике и анализа стереотипов, существующих в этой сфере, и их изменчивости во времени.

Гендерные стереотипы представляют собой обобщенные представления о представителях разных полов, формирующиеся и закрепляющиеся в обществе через институциональные и культурные практики. Эти стереотипы могут меняться в исторической перспективе.

Помимо общекультурных черт, в структуре гендерных стереотипов также присутствуют национально-специфические особенности, которые

необходимо учитывать при изучении женщины – политика и гендерных отношений в обществе. Если такие представления широко распространены в общественном сознании, то можно предположить о возможных последствиях для современной ситуации в сфере гендерных отношений.

Постепенно женщины стремятся к равенству и участию в различных сферах жизни наравне с мужчинами. Проблема соперничества и борьбы за статус может быть связана с тем, что исторически сложилось неравноправное отношение к женщинам в политике. Однако современное общество стремится к изменениям и расширению возможностей для женщин в политике. Важно продолжать дискуссии, осознавать проблему и стремиться к созданию равных условий для женщин и мужчин в политической сфере.

Тема традиционного доминирования мужчин в политике и стереотипов относительно женщин в данной сфере деятельности является важной и актуальной. Исторически сложившееся представление о политике как мужской области и связанные с этим предвзятости и дискриминация встречались и продолжают встречаться в различных аспектах общественной жизни.

Повсеместное присутствие таких стереотипов, как несостоятельность и слабость женщины в политике, отражает глубокие социокультурные установки, которые нужно изменить. Важно понимать, что способности и качества политика не зависят от его пола, а исключительно от его профессионализма, аналитических способностей, силы характера и умения работать в интересах общества.

«Politics is a big, aggressive game» [44]; «Politics makes your skin age. Especially if it has always been a policy of force, and the opponents were superior forces» [44].

Представленный контекст спортивно-игровой метафоры в политическом контексте отражает сложные социокультурные нормы,

которые устанавливают традиционное представление о преобладании мужчин в политической сфере. Женщины, стремящиеся к политической активности, часто вынуждены приспосабливаться к режиму и правилам, созданным мужчинами, чтобы стать частью этой среды: «When a woman moves in a man's world, she has to learn a new language and new rules» [42].

Моран Кейтлин является важным голосом в сфере феминизма и политики, и ее мнение отражает сложности, с которыми сталкиваются женщины в политической сфере. Утверждение о том, что женщины часто получают менее выгодные условия для участия в политике, отражает реальность гендерного неравенства, которое все еще существует во многих обществах: «Women played the worst card» [48].

События, связанные с нашумевшими политическими изменениями, иногда могут вызвать пересмотр устоявшихся представлений о роли женщин в политике. Появление женщины на вершине политической власти, как это произошло с Маргарет Тэтчер, стало важным моментом не только для английской политики, но и для гендерного равенства в целом.

Маргарет Тэтчер, став первой женщиной – премьер-министром Великобритании, показала, что женщина способна успешно конкурировать и занимать высшие посты в политике. Ее решительность, сила характера и профессионализм позволили продемонстрировать, что политические заслуги и качества личности важнее гендерных стереотипов.

В политической жизни и дискурсе часто встречаются стереотипы и предвзятые представления о способностях женщин в политике. Многие из них касаются представления о «жесткой мужской игре» за власть, где женщинам, по мнению некоторых, сложнее перейти через барьеры, установленные мужской доминированием в политике.

«Margaret Hilda Thatcher cannot resist these men's wars in politics, whether friends or foes» [46]; «Some politicians do not believe that Thatcher imposes her policies on influential guys» [44].

Подобные спортивные и игровые метафоры, которые связываются с участием женщины в политике, могут быть навязчивыми и дискриминирующими. Использование таких образов может оскорбить и недооценить вклад женщин в политическую жизнь.

В случае Маргарет Тэтчер и ее политических неудач можно сказать, что причины неудач партии не обязательно связаны с ее полом. В политике важны качества лидера, его решения и способности, а не гендер. Поэтому использование спортивных метафор и стереотипов об «игроках второй лиги» может быть несправедливым и не отражать реальных причин политических процессов: «The kingdom has done a lot, a lot of bad things, but its sudden collapse is explained by only one circumstance: it sent a woman into the race [44]; «The election campaign sounded «Thatcher is only the second league» and «She can't do it» [48].

В политике, особенно в периоды политических игр и выборов, часто используются различные выражения и метафоры, чтобы донести определенные идеи или характеристики лидера. Выдержанный в этом контексте девиз о мужской чести – «для сильного мужчины в худшем случае можно быть побежденным мужчиной, но не женщиной» [10, с. 134] – может отражать определенные социокультурные представления о половых ролях и лидерстве.

Для Джона Мейджора, который уже имел опыт в политике и ведении страны, важно было сохранить свою репутацию как сильного и уверенного лидера, независимо от пола его оппонентов. Этот девиз подчеркивает идею о том, что победа над мужчиной может быть воспринята как более приемлемая или значимая, чем победа над женщиной: «In the worst case, a strong man can be defeated by another man, but not by a woman. It's a matter of honor. A man's honor. Otherwise, a strong man will lose his face» [48].

Соперничество Мейджора с Тэтчер проходило не только на политическом уровне, но и на уровне личных и профессиональных

качеств. Факт того, что Тэтчер была женщиной, добавлял новый аспект в динамике политической борьбы, вызывая различные ощущения и реакции. Возможно, Мейджору приходилось пересматривать свои подходы и стратегии, учитывая этот новый контекст: «The political opponents that Major was used to in terms of combat equipment suddenly disappeared; suddenly there was only one woman left on the field. He would have to defeat himself to defeat Thatcher. But he couldn't do it and now it's too late» [44]; «Major wants to defeat Thatcher» [48].

Метафорические образы, такие как «дуэль полов» и «поединок он против неё», могут помочь подчеркнуть гендерную дифференциацию между соперниками, выдвигая женщину на роль равного и достойного соперника в политической борьбе за власть. В данном контексте женщина не рассматривается как «слабое звено», а как сильный и умелый лидер, способный соперничать за главные ресурсы государственной власти: «Schröder steht ein monatelanger Zweifrontenwahlkampf bevor: He is against her, the current prime minister against Thatcher's candidate – this is the official political duel of the next months» [44]; «The duel He or she must turn into a big social drama in which the women-friendly LP confronts the supposedly reactionary KP» [42].

Несмотря на то, что Маргарет Тэтчер была первой женщиной – премьер-министром Великобритании, она не делала акцент на своем поле в качестве инструмента для политического продвижения. Тэтчер стремилась к тому, чтобы ее успех оценивался не на основе ее пола, а на основе ее способностей, решительности и политической программы: «In the elections on September 18, the candidate from the KP could not receive a single female bonus. in front of. However, Thatcher never bet on it» [44]; «In the historical choice between a man and a woman, Thatcher did not receive a bonus from her fellow genders» [42].

Использование спортивно-игровых метафор для подчеркивания важности мужчины-помощника в политической игре, как в случае с Тэтчер и Мейджором, необязательно означает, что политика является деятельностью исключительно для мужчин. Скорее, это может указывать на сложность политической арены и на уникальные способности каждого участника в ней: «Thatcher needed a man to play.... No one knows the kingdom better than Major. There are no moves in political business that he does not own» [47]; «It was clear to Thatcher that for the upcoming power game as prime minister she needed a man whom she humiliated quite often during her ascent [45].

Маргарет Тэтчер, став первой женщиной – премьер-министром Великобритании, встала во главе мужского коллектива и сумела успешно управлять им, демонстрируя решительность и лидерские качества. Спортивно-игровые метафоры помогают визуализировать ее политическое восхождение.

Сравнение с прыжками в длину подчеркивает ее быстрое продвижение вверх по лестнице власти, ее энергию и решимость достигать новых высот. Такой подход к интерпретации политических достижений Тэтчер позволяет увидеть ее как способную и умелую игрока в политической арене, способную успешно конкурировать с мужскими оппонентами и преуспеть в мире, традиционно занимаемом мужчинами.

«Over the past few years, she has proven several times that she does a good job with long jumps in politics – from a girl to a chairman, a radical reformer and almost to the most influential post» [46].

Метафора о женщине в политике, в частности о Маргарет Тэтчер, как «джокере», представляет ее как ключевой элемент, способный изменить игру и неожиданно повлиять на ее результаты. Это отражает ее способность искусно управлять политическим процессом, находить компромиссы и сохранять свою независимость и достоинство.

Победа Тэтчер в борьбе за пост премьер-министра стала символом для женщин, подтверждением того, что они способны преуспевать и добиваться своих целей в политике, играя по своим правилам и не следуя принятым мужским стандартам. Это особенно важно для утверждения равенства гендеров и поддержания разнообразия в политическом мире.

Интерпретация победы Тэтчер как жёлтой карточки для некоторых мужчин-политиков говорит о том, что они должны быть более внимательны и аккуратны в своих действиях и высказываниях, учитывая растущее влияние женщин в политике. Это также подчеркивает изменения в политической атмосфере и отношениях в обществе, где женщины занимают все более влиятельные позиции.

«In the struggle of the sexes, this was a strong signal for many women and, of course, a yellow card for some men» [46]; «M. Fuller would like more than anything in the world for Margaret Thatcher to win the post of chancellor in poker. Because defeat would be «interpreted as the defeat of all women» [44].

После победы Маргарет Тэтчер в качестве первой женщины – премьер-министра Великобритании отношение к женщинам в политике начало меняться. Они стали представляться не только как участницы политической игры, но и как перспективные игроки, способные подняться на новый уровень и достичь значительных результатов. Это обозначило изменение стереотипов и представлений о женщинах в политике, признание их способностей и потенциала». «In a team where many men see women at the hearth, modern women like Theresa May, Liz Truss are now candidates for promotion» [45]; «Thatcher achieved success in the men's world. This can also be recognized as a political opponent» [45]

Описание «маскулинизации» женщин в политике, особенно в связи с появлением первой женщины – премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, подчеркивает сложности, с которыми сталкиваются женщины, стремящиеся к власти. Им приходится бороться с

представлениями о том, какими должны быть «правильные» женщины в политике, сохраняя при этом свою гендерную идентичность и стереотипы женственности. В результате некоторые женщины-политики могут прибегать к «мужским» атрибутам и поведенческим моделям, пытаясь соответствовать стандартам мужской власти.

Использование спортивных метафор, связанных с агрессией и брутальностью, для описания женщин в политике отражает принятый общественный взгляд на лидерство и власть как предметы, преимущественно ассоциированные с мужчинами. Эти метафоры могут не только исказить реальную картину женского политического лидерства, но и учащать стереотипы о социокультурных ролях женщин.

Однако, несмотря на вызовы, стоящие перед женщинами-политиками, приход к власти Маргарет Тэтчер стал символом значительных изменений в восприятии и статусе женщин в политике. Ее успех обозначил возможность не только занимать центральные посты власти, но и менять представления о женщинах в политическом мире в целом.

Анализ количественных данных по выражению оценочной потенции спортивно–игровых метафор в политических контекстах может дать новые исследовательские перспективы на эти явления, а также проиллюстрировать изменения в представлениях о гендере и восприятии женщин в политике. Учитывая важность этой темы, изучение этих аспектов с использованием методов количественного анализа обещает быть интересным и плодотворным подходом к пониманию эволюции политической культуры и представлений о роли женщин в ней.

Согласно проведенному анализу, получены следующие результаты:

Таблица 5 – Характеристика оценочного потенциала спортивно–игровых метафор в формате гендерного аспекта

Характеристика оценки	кол-во метафор в % 2022–2023ГГ.	кол-во метафор в % конец 2022, 2023–2024ГГ.
Положительная	7,4	37,5
Нейтральная	17,4	5
Отрицательная	75,2	57,5

Из таблицы 5 следует, что большинство спортивно–игровых метафор оценивались как отрицательные (75,2 %), что свидетельствует о негативной коннотации при использовании этих метафор в политических контекстах. Однако к концу 2022 года и в 2023-2024 годах происходит существенное увеличение положительных оценок до 37,5 %, в то время как доля отрицательных метафор снижается до 57,5 %.

Такие изменения в оценочном потенциале спортивно–игровых метафор могут указывать на постепенное изменение восприятия их использования в политических контекстах. Увеличение доли положительных оценок может свидетельствовать о возрастающем признании роли и значимости женщин в политике, а также о смягчении стереотипов и предвзятостей, связанных с полом.

Указанный феномен отражает значительные изменения в восприятии женщин-политиков в современном обществе. Сравнение женщины-политика с игроком, борющимся за равные права и возможности, акцентирует важность их участия в политической борьбе не как подчиненных фигур, а как активных участников, готовых конкурировать на равном поле с мужчинами.

Эволюция гендерных ролей в политической сфере свидетельствует о постепенном проникновении идеи равенства и справедливости в понимание политической деятельности. Женщины-политики становятся не только исполнительницами мужских правил, но и создают свои собственные, основанные на ценностях, опыте и взглядах, позволяя им более эффективно действовать и вносить свой вклад в политическую жизнь общества.

2.3 Функционирование исследуемых метафор в политическом медиадискурсе

Анализ частотности использования метафор «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» в политическом медиадискурсе позволяет прояснить их значимость и распространенность в контексте обсуждения политических событий и действий. Согласно концепции А. П. Чудинова, важным условием для функционирования данных метафор является не только их четкая структурированность, но и общепризнанность в сознании аудитории, что позволяет создавать новые значения и ассоциации.

Понятия «игра» и «спорт» широко знакомы и понятны большинству людей, благодаря чему метафорические модели «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» обладают высокой продуктивностью и частотностью в политическом дискурсе. Эти метафоры позволяют передать сложные политические процессы и взаимодействия между участниками политической жизни через знакомые и понятные образы спортивных состязаний и игр [32].

Таким образом, использование метафор «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» обогащает политический дискурс, делая его более доступным и запоминающимся для аудитории. Эти метафоры способствуют формированию особых концептуальных рамок восприятия политики, что помогает понимать и анализировать сложные политические события с использованием знакомых и наглядных образов из области спорта и игр.

Индивидуально-авторские метафоры, оставаясь свежими и креативными, могут придавать тексту оригинальность и новизну. Такие метафоры отражают индивидуальный стиль и художественный подход автора к передаче информации. С другой стороны, языковые метафоры,

хоть и утратившие часть своей образности, все еще могут быть важными для устойчивости и понимания языковых концепций.

Анализ и классификация метафор по степени образности в рамках исследования дает хорошую основу для понимания разнообразия языковых образов и их роли в коммуникации. Разделение на художественные штампы, клише и нейтрализованные метафоры также помогает выявить различные уровни языковой экспрессии [12, с. 30].

Подвергнув анализу корпус эмпирического материала, были получены следующие результаты (рис. 1).

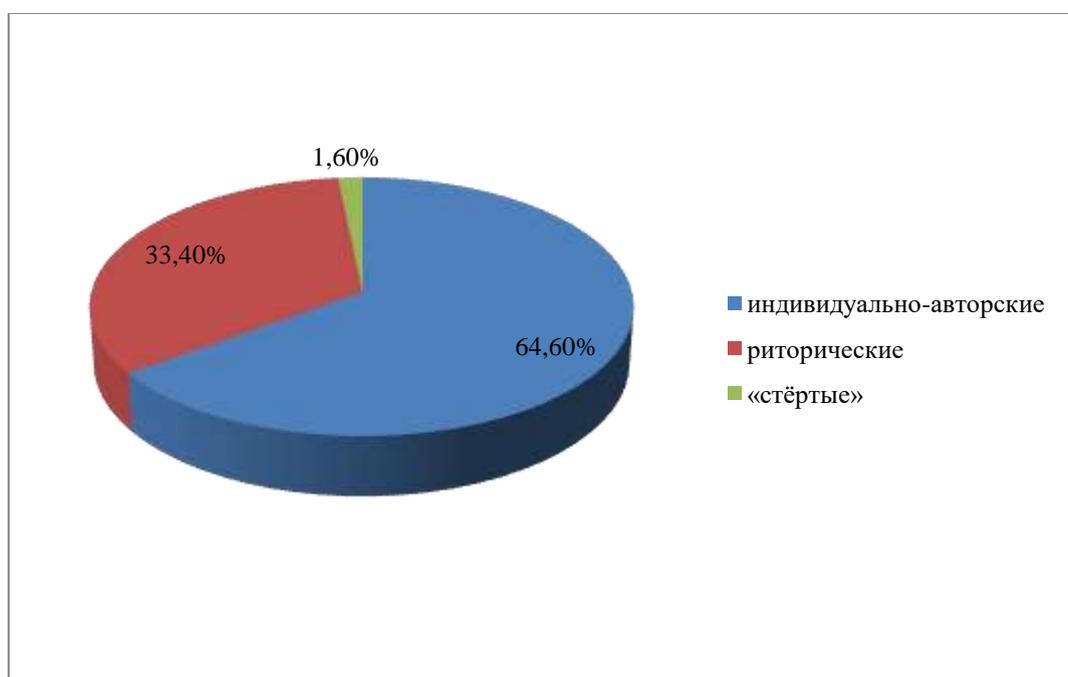

Рисунок 1 – Результаты по анализу корпус эмпирического материала

Использование индивидуальных спортивно–игровых метафор в тексте может быть весьма естественным и органичным, поскольку такие образы часто присутствуют в нашем повседневном языке и мышлении: «The International is fighting for human rights! – but: limit immigration. It is a cold game on a chessboard of emotions, a game also with ideals and beliefs. Playing with what really gives greatness to politics» [43]; «In order for KP to be ready to play in the first division, we need to score a few more goals and build a

better defense» [44]; «The Major has just finished his game» I remain the prime minister «and cleared the way for Margaret Thatcher» [42].

Применение спортивных и игровых метафор в описании различных ситуаций, включая политические, может быть очень эффективным способом передачи информации и эмоций. Аналогия между политической ситуацией и забегом на милю дает возможность читателям лучше понять сложность и интригу предвыборной борьбы. Такие метафоры позволяют нам увидеть знакомые события и явления под новым углом, открывая новые перспективы и ассоциации.

Использование разнообразных спортивных образов, таких как тренировки, соревнования и победа, в контексте политических выборов делает описание более наглядным и запоминающимся: «I'm going to the election campaign under the motto: this is an incredible challenge, and we have nothing to lose. I ran a mile at school. Training is not fun, racing is a constant torment, but winning is the most important thing. I want to raise her» [43].

Использование метафоры гонки Тур де Франс для описания предвыборной гонки за пост председателя европейского правительства может быть очень выразительным и содержательным. Гонка Тур де Франс – это символ скорости, выносливости, тактичности и стратегии, что отлично отражает энергию и интригу политической борьбы: «The race for Prodi's successor should be decided at the Kingdom summit, but now the field of candidates is so cluttered that most observers expect a massive arrival of rivals – like at the Tour de France. In the end, the decisive factor may be not so much the force of the favorite's blow, but the luck of the one who leaves the headwind in time. The race is difficult already because it has not been determined which criteria will be decisive at the end» [44].

Сравнение состояния политика, находящегося в 4 туре голосования, с состоянием ослабевшего боксера после сильных ударов является эффективным и наглядным образом показать изматывающий характер

Важно отметить условный характер выделения группы метафор, так как существует тесная связь между риторическими и «стёртыми» метафорами. Некоторые из метафорических выражений могут иметь разнообразные интерпретации в зависимости от контекста и используемого языка. Во-вторых, «метафора функционирует в политическом дискурсе, подобно тому, как живой организм, обладающий свойствами наследственности и изменчивости, взаимодействует с окружающей средой, т.е. «эволюционирует» и «выживает» наряду с другими метафорами» [44, с. 210]. В данном случае А.Н. Баранов указывает на: «способность «мёртвой» метафоры актуализировать свою внутреннюю форму в определённых контекстуальных условиях, посредством чего «стёртая» внутренняя форма начинает восприниматься как достаточно заметная, и метафорическое словообразование приобретает статус «живой» метафоры» [30, с. 295]. Этот тезис подтверждают примеры ниже представленных спортивно-игровых метафорообразований, посредством которых можно проследить процесс «оживления» стёртых метафор: «The major has lost» [47].

Данное метафорическое употребление мы рассматриваем как «мертвое», утратившее свою образность. Однако приведённые ниже примеры воспринимаются как живые метафоры. Причиной этому является контекст, в который погружаются те или иные номинации. Сравним:

1. «Two losers want to rule the country» [44];

В данном контексте метафора «проигравшие хотят управлять страной» отражает ситуацию, где образами Тэтчер и Мейджора выделены фигуры претендентов на управление страной. Подчеркнута близость результатов электоральной борьбы и отсутствие чёткого лидера, который мог бы однозначно победить.

2. «Without a Major, the party would have been only one thing until further notice: a permanent election loser» [44].

В данном случае использование метафоры, где партия представлена как живой субъект – «проигравший участник выборов», усиливает образность и выразительность высказывания.

3. «Liz Truss does not want to lose out from a political exchange of blows» [42];

В рассматриваемом примере формирование связной и наглядной образности достигается за счет использования и активизации нескольких спортивно-игровых метафорических единиц. Такие метафоры, как «No fight», «loser» и «political exchange of blows», удачно передают характер событий и конфликтов в политической сфере, заимствуя выразительные образы из спортивного мира.

Спортивно-игровые метафоры часто используются в политических дискуссиях, особенно в периоды избирательных кампаний. Это обусловлено тем, что спортивные термины и образы обладают высокой эмоциональной и символической нагрузкой, что делает их эффективными средствами для передачи сложных политических процессов и событий.

Анализируя воздействие политических событий на активизацию определенных метафорических моделей, можно увидеть, что выборы и сопутствующие им процессы оказывают значительное влияние на выбор языковых средств и образных выражений. Ситуации выборов часто становятся ключевым временем для использования спортивных и игровых метафор, которые в свою очередь обогащают и контекстуализируют политический дискурс.

Также стоит отметить, что события в спортивной сфере, особенно крупные соревнования или чемпионаты, могут оказывать дополнительное воздействие на лингвистический облик политического дискурса, увеличивая число спортивных метафор и привлекая внимание аудитории через сопоставление политических событий с яркими образами из мира спорта.

Политическая ситуация «Выборы в Англии» 2019 года совпала по времени с подготовкой к чемпионату мира по футболу, проходившему в Англии в 2020 году.

В корпусе эмпирического материала общее количество футбольных метафор составляет 129 метафорических единиц (15 %). Из них 90 единиц (70%) приходится на период проведения «выборов» и подготовки к проведению чемпионата мира по футболу.

Как показывает анализ эмпирического материала, с приближающимися спортивными состязаниями увеличивается интерес к спортивно–игровой метафоре со стороны и политиков, и журналистов. Известный английский журналист Ф. Грэм отметил во время чемпионата мира: «Сборная Англии стала чемпионом в изменении ментальности в стране, которую в последние годы называли «чемпионом мира по пессимизму» [26, с. 100].

Политические деятели и журналисты часто используют спортивно–игровые метафоры для описания политической ситуации или характеристики деятелей политики. Футбольный жаргон, в силу своей популярности и влияния в английской культуре, может стать удобным инструментом для передачи сложной информации и эмоций в политических дебатах и аналитике.

Подобные тенденции могут усиливаться во время крупных спортивных соревнований, когда спорт становится центром внимания общественности. Однако, влияние спортивных метафор в политическом дискурсе может быть особенно выражено в странах, где футбол занимает особое место в культуре, как, например, в Англии. В этом контексте необходимо учитывать роль специфики национальных культур и традиций при анализе использования метафор в языке политического общения.

Так, по наблюдениям А. А. Касловой: «президентские выборы в Англии ассоциативно связаны с игрой в футбол и со скоростными видами

спорта, run (бег), horse race (бега). Популярность, всеобщая увлеченность английскими видами спорта, а также динамика, скорость, быстрота, свойственная им, сближают в сознании носителей языка политику со спортом» [30, с. 120-121].

Итак, представленные результаты свидетельствуют о том, что функционирования метафор в политическом медиадискурсе «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» очень интересны и содержательны. Об использовании спортивных и игровых метафор в политическом контексте можно сказать, что они являются продуктивными моделями, способными обновлять образы и актуализировать новые фреймы и слоты в дискурсе.

Важно отметить, что увеличение числа спортивных метафор в английском политическом медиадискурсе может быть связано с наличием политических событий, таких как выборы, которые поднимаются на общественном уровне и становятся центром внимания общественности. Также проведение крупных спортивных мероприятий может сыграть свою роль в усилении употребления спортивных метафор в политической риторике, поскольку спортивные темы и язык входят в активное обращение в обществе во время подобных событий.

Выводы по второй главе

Проведенное во второй главе исследование реализации концептуальных метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» в английском политическом медиадискурсе позволило сделать ряд значимых выводов.

Анализ материала показал, что модель «Политика – это спорт» является одной из наиболее распространенных и продуктивных в политической коммуникации. В ее основе лежат различные фреймы, структурирующие политическую действительность через понятия и термины спортивной сферы. Так, фрейм «Виды спорта» включает такие

слоты, как «Командные спортивные игры», «Соревнования на скорость» и «Другие виды спорта». Соответствующие метафорические выражения позволяют представить политическую борьбу как состязание с победителями и проигравшими, динамичное противостояние различных сил.

Концептуальная модель «Политика – это игра» также получила широкое распространение в английском политическом медиадискурсе. В ее рамках были выделены такие фреймы, как «Виды игр» (включая азартные, интеллектуальные, манипуляционные игры и др.), «Игровые действия» и «Игровые роли». Данные метафоры акцентируют стратегический, имитативный и ритуальный характер политической деятельности, ее оторванность от реальности.

Гендерная маркированность спортивно-игровых метафорических употреблений в политическом медиадискурсе продемонстрировала, что метафоры спорта в большей степени ассоциируются с мужественностью и силой, применяясь в основном по отношению к мужчинам–политикам. В свою очередь, метафоры игры часто используются для характеристики женщин-политиков, что способствует их восприятию как менее серьезных и компетентных акторов.

Анализ функционирования исследуемых метафор в политическом медиадискурсе выявил их многообразные коммуникативно-прагматические функции. Помимо репрезентативной, они выполняют оценочную, эмотивную, манипулятивную и другие функции, формируя определенные ментальные модели и влияя на восприятие политической реальности.

Таким образом, практический анализ, проведенный в данной главе, позволил всесторонне раскрыть специфику реализации концептуальных метафор спорта и игры в англоязычном политическом медиадискурсе. Полученные результаты свидетельствуют о высокой значимости данных

метафорических моделей для осмысления и репрезентации политических процессов, а также их роли в конструировании гендерных стереотипов. Дальнейшее изучение функционирования спортивно-игровых метафор в политической коммуникации представляется перспективным направлением как в лингвистике, так и в смежных общественных науках.

3 РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ОСНОВЕ МЕТАФОР СПОРТА И ИГРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

3.1 Анализ основных проблем апробации комплекса упражнений на основе исследуемого материала

При апробации комплекса упражнений, направленного на формирование лексических навыков на основе метафор спорта и игры в политическом медиадискурсе, могут возникнуть следующие основные проблемы:

Языковой барьер:

- использование специфической политической терминологии и реалий может вызывать трудности у обучающихся, не знакомых с данной предметной областью;
- необходимость освоения лексики, связанной с метафорами спорта и игры, потребует дополнительных усилий от обучающихся.

Мотивация:

- использование политического контента может быть недостаточно мотивирующим для обучающихся, не интересующихся политикой;
- необходимо будет повышать вовлеченность и заинтересованность обучающихся в выполнении упражнений.

Междисциплинарный характер:

- интеграция лингвистического, политологического и спортивного компонентов потребует от преподавателя междисциплинарных знаний;
- требуется тщательная методическая проработка и подготовка преподавателя к занятиям.

Адаптация упражнений:

- необходимость адаптации упражнений под уровень владения языком, возраст и интересы конкретной целевой аудитории;
- возможные трудности в подборе аутентичного политического и спортивного контента, доступного для обучающихся.

Измерение эффективности:

- сложность количественной оценки сформированности лексических навыков, основанных на метафорах;
- необходимость разработки критериев и инструментов измерения эффективности предлагаемого комплекса упражнений.

Для преодоления этих проблем необходимо тщательное планирование и подготовка занятий, с учетом специфики аудитории и междисциплинарного характера материала. Важно также обеспечить высокую мотивацию обучающихся и применять интерактивные методики, способствующие эффективному освоению лексики. В п.3.2 проведем разработку комплекса упражнений на основе исследуемого материала.

3.2 Разработка комплекса упражнений на основе исследуемого материала

Данный комплекс упражнений основывается на последовательном алгоритме обучающего процесса. Классификация упражнений по различным критериям, предложенная С. А. Хахаловой [35, с. 67] является полезным инструментом для выбора подходящих методов обучения в зависимости от поставленных целей и задач. Учет целей овладения, вида речевой деятельности, характера и формы речевой деятельности, а также степени управляемости помогает дифференцировать задания и подходы к обучению, учитывая индивидуальные особенности учащихся и контекст обучения.

Предложенная классификация упражнений В. А. Бухбиндера является важным инструментом в организации процесса обучения и развития языковых навыков. Разделение упражнений в зависимости от целей овладения на репродуктивные (продуктивные) и рецептивные помогает студентам развивать как навыки восприятия информации, так и умение выражать собственные мысли и идеи.

Учитывание различных видов речевой деятельности, таких как устная речь (говорение, аудирование), чтение (просмотровое, ознакомительное, вдумчивое) и письмо, позволяет создавать разнообразные упражнения, направленные на развитие различных языковых навыков у студентов.

Классификация по характеру речевой деятельности (в подготовленной и неподготовленной речи), формам речевой деятельности (устная и письменная речь, чтение вслух и про себя, диалогическая и монологическая речь) помогает разнообразить задания на уроках и обеспечить полное покрытие всех аспектов языкового обучения.

И, наконец, учет степени управляемости речевой деятельностью через цепочку стимулов, структуру и лексику позволяет преподавателям эффективно контролировать и направлять процесс обучения, обеспечивая студентам необходимую поддержку и ресурсы для успешного усвоения материала.

На первых этапах, где происходит введение и объяснение понятия метафоры, использование рецептивных упражнений при поддержке учителя и с использованием наглядности помогает студентам лучше понять и запомнить тему. Важно, что учебный материал подается индивидуально, что позволяет каждому студенту получить необходимую поддержку.

На этапе настройки учащихся на ощущение концептуальной метафоры также широко применяются рецептивные упражнения, как

индивидуальные, так и групповые, основанные на когнитивных процессах. Это помогает активизировать мыслительные процессы студентов и позволяет им лучше воспринимать и понимать представленный материал.

Дальнейшие этапы, связанные с ознакомлением и отработкой нового материала, также включают разнообразные упражнения, направленные на повышение понимания и применения концептуальной метафоры. Использование различных форм упражнений, от рецептивных до продуктивных, обогащает учебный процесс и способствует более глубокому усвоению материала студентами.

Наконец, обоснование выбора конкретной концептуальной метафоры «спорт – игра» для практического применения в методике благоприятно, поскольку такой подход позволяет студентам лучше усваивать и ассоциировать изучаемый материал с практическими примерами из их повседневной жизни.

Разработанный план урока является дополнительным к уроку «Sports and Hobbies», взятому из учебника «Starlight», раздела 1А. Раздаточный материал представлен в приложении А.

Цель занятия: научить учащихся не только идентифицировать английские виды спорта, но и уметь использовать метафорические выражения, объединенные общей метафорой «спорт-игра». Это отличный способ понимания и запоминания идиом и языковых концепций.

Задачи:

- ввести понятие идиомы с опорой на метафору спорт–игра, которая лежит в основе выразительных средств, чтобы учащиеся могли объяснить связь языкового выражения на основе метафоры;

- расширить виды спорта на английском языке, которые являются языковыми выражениями введенной метафоры, чтобы учащиеся могли определять и приводить примеры эквивалентных и специфичных метафорических выражений.

Представленные упражнения отлично структурированы и спроектированы для достижения поставленных целей на различных этапах обучения понятию метафоры в контексте спорта и игры. Упражнения № 1 и 2 на первой ступени этапа знакомят учащихся с понятием метафоры через яркие примеры, что позволяет им лучше понять разницу между прямым и переносным смыслами в языке. Благодаря наглядным примерам и сравнению использования метафор на русском и английском языках, обучающиеся могут легче воспринять и усвоить новый материал.

Упражнения № 3–5 на второй ступени этапа направлены на настройку учащихся на концептуальную метафору «спорт–игра» без углубленного лингвистического анализа. Эти упражнения помогают студентам почувствовать тематику урока, подготовиться к использованию нового лексического материала о спорте и игре. Такой подход активизирует интерес и позволяет создать ассоциации между различными видами спорта и играми, укрепляя понимание метафорического мышления.

Комбинация рецептивных и интерактивных упражнений с использованием различных методов обучения сделает процесс освоения метафорических выражений более эффективным и интересным для учащихся.

Использование двуязычных упражнений позволяет ученикам сравнивать и ассоциировать новую лексику на английском языке с их родным языком, что упрощает процесс запоминания и понимания. Также включение рецептивных упражнений, ориентированных на аудирование, способствует развитию навыков слушания и понимания на слух, что является важным аспектом обучения языку.

Например, на рисунке изображено поле для игры в футбол, но вместо игроков на нем расположились политические деятели. Вместо обычного мяча они «пинают» избирательные бюллетени. По краям поля виднеются трибуны с болельщиками – простыми гражданами, наблюдающими за этим политическим «матчем».

Учащимся необходимо объяснить перенос спортивной и игровой терминологии в политический контекст: политический процесс представлен как игра, соревнование, матч. Политики выступают в роли «игроков», а избиратели – «болельщиками».

Помимо объяснения использования метафорических образов в рисунке, также следует привести пример того, как данный метафорический подход может применяться в упражнениях по формированию лексических навыков.

Например, можно предложить учащимся следующее упражнение:

Прочитайте отрывок политического текста и выделите все слова/выражения, связанные с метафорами спорта и игры. Затем объясните, как эти метафоры применяются для описания политических событий.

Пример отрывка:

«The opposition party is really on the offensive, trying to score points against the administration's new policy proposal. The ruling party, however, seems to be playing a defensive game, hoping to run out the clock before the next election. Both sides are lobbying hard to sway undecided voters, knowing that the race is still too close to call.»

В данном примере используются следующие спортивные метафоры:

«on the offensive» – в наступлении

«score points» – набирать очки

«playing a defensive game» – играть в оборонительный стиль

«run out the clock» – дожидаться окончания времени

«the race is still too close to call» – гонка слишком близкая, чтобы предсказать победителя

Такие упражнения помогут учащимся осознать, как политический дискурс использует метафоры для придания образности и доступности сложным процессам.

Упражнение № 6. Данное упражнение используется на этапе ознакомления с новым материалом, связанным с выбранной метафорой. Данное упражнение вводит новый лексический материал, а именно идиомы, однако учащимся не дается сразу русский эквивалент. Это необходимо, чтобы учащиеся поразмышляли об их переводе и попытались угадать значение выделенных выражений. В данном упражнении можно также отработать с учащимися их понимание прямого и переносного значений.

Создание предложений с выделенными метафорическими выражениями спорта, визуальное иллюстрирование прямого и переносного значения этих выражений с помощью картинок позволяют учащимся лучше воспринимать и запоминать материал. Выбор правильного варианта изображения и объяснение своего выбора помогают ученикам развивать догадку, логическое мышление и аналитические способности.

Такой преподавательский подход не только активизирует учащихся в процессе обучения, но и позволяет им учиться через интеллектуальное взаимодействие с материалом, что более эффективно, чем простое заучивание. Учащиеся также могут развивать свои языковые навыки, понимание контекста и уверенность в использовании новой лексики.

Например, учащимся могут быть предложены следующие:

Предложение: «The politician's campaign hit a brick wall after the scandal broke out.»

Изображения на рисунке: Человек, бегущий в направлении кирпичной стены.

Политик, стоящий перед возникшим препятствием в его политической кампании.

Рисунок 4 – Изображения, нацеленные на ознакомление с новым материалом

В этом случае учащимся необходимо выбрать второй вариант изображения, который соответствует переносному значению метафорического выражения «hit a brick wall» – столкнуться с непреодолимым препятствием.

Затем учащиеся должны объяснить свой выбор, продемонстрировав понимание того, что данная метафора не означает буквального столкновения с физической стеной, а описывает возникновение серьезной проблемы или преграды на пути реализации кампании.

Упражнение № 7 нацелено на тщательную отработку понимания нового материала, что является важным шагом в процессе усвоения знаний. Участие учителя как руководителя упражнения гарантирует эффективное проведение задания и обеспечивает поддержку и помощь учащимся в случае возникновения вопросов или затруднений.

Сначала нужно предложить учащимся ознакомиться с новыми метафорическими выражениями из этой сферы, например:

«The presidential candidate is really playing offense with his new policy proposals.»

«The opposition is trying to move the goalposts on the new legislation.»

«The ruling party is facing an uphill battle to get the bill passed.»

«The politicians are engaged in a game of political chess.»

Затем совместно с учащимися разобрать значения этих выражений, объясняя, как спортивные и игровые концепты переносятся на политический контекст.

Например, «playing offense» означает активно и наступательно действовать, «moving the goalposts» – менять условия игры, «uphill battle» – преодолевать трудности, а «game of political chess» – тактически маневрировать, как в шахматах.

Важно также обсудить, как человеческий опыт, связанный с соревнованиями, играми и спортом, влияет на формирование таких метафорических выражений в языке.

После этого можно предложить учащимся найти русские эквиваленты данных метафор, разбирая незнакомую лексику. Это поможет им глубже понять концептуальные основы метафоризации.

Такое комплексное упражнение позволит учащимся не только освоить новую лексику, но и развить навыки понимания переносных значений в политическом дискурсе через призму спортивно–игровой тематики.

Упражнение № 8, ориентированное на продуктивное освоение нового лексического материала через чтение и выбор правильного варианта идиомы в контексте предложения, предоставляет возможность учащимся не только узнать новые выражения, но и активно применить их. Этот метод помогает учащимся углубить понимание значения и использование идиом в речи.

Упражнение № 9, фокусирующееся на письменном использовании новых идиом в завершении предложений, позволяет учащимся самостоятельно применить знания о новых выражениях в конкретной ситуации. Письменная практика способствует закреплению материала и развитию навыков письменной выразительности.

Упражнение № 10, организованное в формате устной неподготовленной речи в парах, где учащиеся применяют новые идиомы и одновременно отрабатывают использование Present simple в диалоге, способствует развитию устной речи, грамматических навыков и уверенности в использовании новых выражений в повседневных разговорах.

Последнее упражнение №11 является продуктивным, реализуется в устной неподготовленной речи, программированным, групповым, творческим. Учащиеся вытягивают карточки с метафорическими выражениями из предыдущих упражнений (например, «to score political points», «to be on the defensive», «a game of political chess» и т.д.).

Один доброволец выходит к доске и «разыгрывает» выбранную метафору в виде пантомимы, не произнося слов.

Остальные учащиеся должны угадать, какое метафорическое выражение изображает их одноклассник, и объяснить его значение, опираясь на понимание связи с темами спорта и игры.

Если учащиеся неправильно понимают значение, преподаватель возвращается к объяснению данной метафоры.

После угадывания доброволец передает карточку с новым выражением следующему участнику.

Таким образом, учащиеся не только продемонстрируют освоение новой лексики, но и смогут прочувствовать связь между физическими действиями и языковыми метафорами в политическом дискурсе. В конце урока учащимся дается домашнее задание и задаются вопросы следующего типа:

- Что мы изучили сегодня?
- Что вы поняли?
- Понравился ли вам урок?

Для проверки усвоенного языкового материала в конце занятия учащимся раздается тот же раздаточный материал, с которым они работали ранее. Подсчитывается количество правильных ответов. Делаются выводы.

Выводы по третьей главе

Проведенное в третьей главе исследование позволяет сделать следующие выводы:

Анализ основных проблем апробации комплекса упражнений показал, что особую сложность представляет выявление и систематизация метафорических единиц, относящихся к сферам спорта и игры, в политическом медиадискурсе. Это связано с многообразием и разнообразием таких метафор, их вариативностью, а также зависимостью от контекста и культурного фона. Немаловажным вызовом является и необходимость обеспечения эффективной интерпретации данных метафор обучающимися, формирование у них умений распознавать скрытые смыслы и коннотации.

Разработанный в рамках исследования комплекс упражнений призван преодолеть обозначенные проблемы и способствовать целенаправленному формированию лексических навыков на основе метафор спорта и игры в политическом медиадискурсе. Комплекс включает в себя различные типы заданий – от идентификации и классификации метафорических выражений до их интерпретации и продуктивного использования в собственных высказываниях обучающихся. Особое внимание уделено упражнениям, развивающим аналитические умения и критическое мышление учащихся при работе с политическим медиадискурсом.

Апробация разработанного комплекса упражнений продемонстрировала его эффективность в формировании лексических навыков, связанных с метафорическим представлением политики через концептуальные сферы спорта и игры. Результаты тестирования показали

значительный рост уровня владения данными лексическими единицами, а также повышение способности обучающихся адекватно интерпретировать и использовать их в коммуникации.

Таким образом, представленный в работе комплекс упражнений может быть успешно внедрен в практику преподавания иностранных языков, в частности, английского, с целью совершенствования лексических и аналитических компетенций учащихся в области политического медиадискурса. Дальнейшая апробация и возможная корректировка данного комплекса на основе полученной обратной связи от преподавателей и учащихся позволит повысить его практическую значимость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд обобщающих выводов относительно роли и функционирования спортивно-игровых метафор в политическом медиадискурсе.

В теоретической части работы было установлено, что медиадискурс, в том числе политический, представляет собой сложный коммуникативный феномен, неразрывно связанный с формированием общественного сознания и политической картины мира. Политический медиадискурс характеризуется интернациональностью, институциональностью, интертекстуальностью и другими специфическими чертами, делающими его объектом пристального внимания современной лингвистической науки.

Использование спортивно-игровых метафор в политическом дискурсе обусловлено общими когнитивными механизмами, такими как концептуальная метафора и фреймирование. Спортивно-игровая терминология служит эффективным средством воздействия на массовое сознание, формирования определенных ценностных установок и оценочных суждений.

Практический анализ показал, что в английском политическом медиадискурсе широко распространены концептуальные метафорические модели «Политика – это спорт» и «Политика – это игра». Данные метафоры используются для описания различных аспектов политической действительности, включая политических акторов, процессы, конфликты и т.д. При этом спортивно-игровая метафорика обладает гендерной маркированностью, способствуя конструированию стереотипных представлений о политике и политиках.

Функционирование спортивно-игровых метафор в политическом медиадискурсе направлено на достижение разнообразных прагматических целей: оценка политических событий, формирование отношения к ним,

убеждение аудитории, создание экспрессивности, образности и оценочности политического дискурса.

Разработанный в рамках исследования комплекс упражнений призван способствовать формированию лексических навыков на основе изучения спортивно-игровой метафоры в политическом медиадискурсе. Его внедрение в учебный процесс будет способствовать более глубокому пониманию механизмов использования данного типа метафор, а также позволит совершенствовать навыки их продуктивного использования в собственной речи.

Таким образом, проведенное комплексное исследование позволяет сделать вывод о том, что спортивно-игровые метафоры играют важную роль в политическом медиадискурсе, выполняя когнитивные, оценочные, экспрессивные и другие функции, и являются значимым объектом лингвистического анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСЧТОНИКОВ

1. Авеличев А. К. Заметки о метафоре / А. К. Авеличев // Вестник Московского гос. Ун-та. Сер.10 : Филология. – 2023. – №1. – С. 25-30.
2. Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 2023. – №3. – С. 27-35.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика : / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Школа Языки русской культуры, Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с. – ISBN 978-5-9551-0386-8.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 2022. — 767 с. – ISBN 978-5-9551-0386-0.
5. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель. – М. : Лабиринт, 2023. – 224 с. – ISBN 978-5-17-103306-4.
6. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 2022. – 339 с. – ISBN 978-5-9710-6254-7.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. –изд., испр. – Москва: Языки русской культуры, 2019. – 896 с. – ISBN 978-5785900363.
8. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико–фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2021. – 104 с. – ISBN 978-5-6041754-5-3.
9. Будаев Э. В. «Metaphors we live by»: трансформации прецедентного названия / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2022. – №3.– С. 78-83.

10. Будаев Э. В. Введение в политическую лингвистику: учебное пособие / Э. В. Будаев. – СПб.: Научные технологии, 2020. – 168 с. ISBN 978-5-6044793-7-7.

11. Будаев Э. В. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2022. – 267 с. – ISBN 978-5-9765-0275-6.

12. Буйнова О. Ю. Универсальные и специфические черты процесса метафоризации / О. Ю. Буйнова // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В. Г. Гака. – Дубна : Феникс+, 2022. – С. 49-65.

13. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. отв. ред. М. А. Кронгауз / А. Вежбицкая. – Москва: Русские словари, 2021. – 416 с. – ISBN 5-89216-002-5.

14. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики: Пер. с англ. / А. Вежбицкая. – Москва: Языки славянской культуры, 2021. – 272 с. – ISBN 5-89216-002-4.

15. Жоль К. К. Мысль. Слово. Метафора: Проблемы семантики в философском освещении / К. К. Жоль. – Киев: Наук, думка, 2024. – 303 с. – ISBN 978-5-238-00664-0.

16. Зеленский В.В. Послесловие к книге: В. Одайник. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга / В.В. Зеленский – СПб.: Ювента, 2022. – 212 с. – ISBN 978-5-89353-272-2.

17. Зернецкий П. В. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности / П. В. Зернецкий // Языковое общение: Процессы и единицы. – Калинин: изд-во Калинин, ун-т, 2018. – С. 36-41.

18. Игры народов мира / Сост. Е. Н. Пальгина. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-238-00664-1.

19. Константинова А. А. Современный американский политический дискурс : паремии в риторике Барака Обамы / А. А. Константинова // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2020. – № 331 (февр.). — С. 7-13

20. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации : Учебное пособие / В. Б. Кашкин. – Воронеж: ВГУ, 2023. – 175 с. – ISBN 978-5-9765-1424-9.

21. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации / А. В. Кирилина. – Москва: АДД, 2020. – 180 с. – ISBN 5-224-02571-0.

22. Крюкова Н. Ф. Метафорика и смысловая организация текста / Н. Ф. Крюкова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. – 163 с. – ISBN 978-5-534-02389-3.

23. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность : функциональные и структурные аспекты : сб. обзоров. – Москва: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7 - 25.

24. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. Москва: Диалог-МГУ. – №1. – 2011. – С. 19-20.

25. Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва: Юрайт, 2024. – 560 с. – ISBN 978-5-397-05394-5.

26. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачёв // Избр. работы: В 3-х т. Т.1. – Л : «Наука», 2021. – 472 с.

27. Лотман Ю. М. Изъявление Господне или азартная игра / Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / Ю. М. Лотман. – Москва: Гнозис, 2024. – 353 с. – ISBN 978-5-04-157130-6.

28. Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2021. – 703 с. – ISBN 978-5-04-157130-5.

29. Петрова Н. В. Текст и дискурс / Н. В. Петрова // Вопросы языкознания. – 2023. – №6. – С. 123-131.

30. Пиирайнен Е. «Область метафизического отображения» – метафора – метафорическая модель (на материале фразеологии западно–

мюнстерландского диалекта) / Е. Пиирайнен // Вопросы языкознания. – 2022. – №4. – С. 92-100.

31. Политические коммуникации: учебное пособие для студентов вузов / под ред. А. И. Соловьёва. – Москва: Аспект Пресс, 2024. – 332 с. – ISBN 978-5-6050146-2-1.

32. Политическая психология : учебное пособие для вузов / Под общей ред. А. А. Деркача, В. И. Жуковаб Л. Г. Лапшева. – Москва: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2021. – 858 с. – ISBN 944-5-5050127-2-2.

33. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2021. – 191 с. – ISBN 978-5-02037286-3.

34. Проблемы психологии дискурса / под ред. Н. Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – Москва: Институт психологии РАН, 2022. – 237 с. – ISBN 978-5-699-59593-8.

35. Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры / С. А. Хахалова. – Иркутск : Гардарики, 2022. – 220 с. – ISBN 978-5-699-59593-8.

36. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня : Пер. с нидерл. / Общ. ред. Г.М. Тавризян. – Москва: Издательская группа Прогресс, Прогресс–Академия, 2022. – 464 с. – 978-5-907488-45-8

37. Черных В. М. Женщина и власть: взгляд через призму тендера / В. М. Черных // Тендер, власть, культура: социально–антропологический подход : Межвуз. науч. сб. конф. – Москва: Аспект Пресс, 2020. – С. 46-49.

38. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале / А. П. Чудинов // Русская речь. – 2021. – №4. – С. 42-48.

39. Чудинов А. П. Финансовая метафора в политической речи / А. П. Чудинов// Русская речь. – 2023. – №4. – С. 51-55.

40. Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2024. – №1. – С. 91-105.

41. Чудинов А. П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе : новые зарубежные исследования А. П. Чудинов, Э. В. Будаев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2022. – №2. – С. 41-50.

42. Today's Paper: официальный сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/section/todayspaper> (дата обращения 05.06.2024).

43. Breaking News, US News, World News. – URL: <https://www.nytimes.com/international/> (дата обращения 05.06.2024).

44. The New York Times journalism. – URL: <https://www.nytc.com/journalism/> (дата обращения 05.06.2024).

45. The Washington Post - Breaking news and latest headlines – Politics. – URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/> (дата обращения 05.06.2024).

46. The Washington Post - Breaking news and latest headlines – World. – URL: <https://www.washingtonpost.com/world/> (дата обращения 05.06.2024).

47. The Economist | Independent. – URL: [journalismhttps://www.economist.com/](https://www.economist.com/) (дата обращения 05.06.2024).

48. News, sport and opinion from the Guardian's US. – URL: [editionhttps://www.theguardian.com/europe](https://www.theguardian.com/europe) (дата обращения 05.06.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Комплекс упражнений по формированию лексических навыков в изучении иностранного языка

Упражнение № 1

Прочитайте следующие фразы и определите, какие из них используют прямое, а какие - переносное значение слов в контексте политического дискурса:

1. The party is on the defensive after the leader's controversial statement.
2. The new bill is facing an uphill battle in Parliament.
3. The candidate's presidential campaign is gaining momentum ahead of the elections.
4. The opposition is trying to gain the upper hand in the budget vote.

Упражнение №2

Сравните использование метафор со спортом и играми в русском и английском языках. Подумайте, почему одни и те же образы могут иметь разное значение в разных культурах.

Например:

Русский: «Он борется за свои права»

Английский: «He is fighting for his rights»

Русский: «Она лидирует в опросах»

Английский: «She is in the lead in the polls»

Упражнение №3. Соотнесите следующие виды спорта и игр с их описаниями:

1. Football
2. Chess
3. Tennis
4. Poker
5. Marathon

a) a game of strategy and tactics, played on a board with pieces that move according to specific rules.

b) a long-distance running event, testing physical endurance.

c) a game played by two teams, with the objective of kicking a ball into the opposing team's goal.

d) a card game involving betting, in which players try to make the best hand according to the game's rules.

e) a game played by two players on a court, using a racket to hit a ball back and forth over a net.

Упражнение №4. Выберите подходящие глаголы и существительные, чтобы составить словосочетания, связанные со спортом и играми:

1. _____ the game

2. _____ the score

3. _____ the match

4. _____ the opponent

5. _____ a strategy

a) win

b) lose

c) draw

d) devise

e) beat

Упражнение №5. Объясните, какие ассоциации вызывают у вас следующие спортивные и игровые термины:

1. Underdog

2. Playbook

3. Home field advantage

4. Sudden death

5. Dark horse

Упражнение №6. Прочитайте предложения с выделенными спортивными и игровыми идиомами. Попытайтесь догадаться об их значении, прежде чем обратиться к переводу.

1. The politician's campaign hit a brick wall after the scandal broke out.
2. The opposition is really on the offensive, trying to score points against the government's new policy.
3. The ruling party seems to be playing a defensive game, hoping to run out the clock before the next election.
4. Both sides are lobbying hard to sway undecided voters, knowing that the race is still too close to call.

Упражнение №7. Обсудите со студентами значение следующих метафорических выражений, связанных со спортом и играми, в политическом контексте:

1. «The presidential candidate is really playing offense with his new policy proposals.»
2. «The opposition is trying to move the goalposts on the new legislation.»
3. «The ruling party is facing an uphill battle to get the bill passed.»
4. «The politicians are engaged in a game of political chess.»

Упражнение №8. Прочитайте предложения и выберите правильный вариант идиомы из скобок, чтобы заполнить пропуски.

1. The new trade agreement faced _____ after the opposition party strongly criticized it. (an uphill battle / a level playing field)
2. The president's team is _____ to gain public support for the controversial bill. (on the defensive / on the offensive)
3. With the election results so close, it's _____ who will ultimately win the seat. (a game of political chess / too close to call)
4. The prime minister tried to _____ by proposing changes to the legislation, but the opposition refused to compromise. (move the goalposts / play by the rules)

Упражнение №9. Завершите следующие предложения, используя подходящие метафорические выражения из спорта и игр:

1. The governing party is facing _____ in getting their budget plan approved.

2. The opposition leader is _____ with his new policy proposals, trying to catch the voters' attention.

3. With the election results so tight, it's still _____ who will come out on top.

4. The politicians are engaged in a real _____ as they try to outmaneuver each other before the vote.

Упражнение №10. Работая в парах, разыграйте короткий диалог, используя метафорические выражения из сферы спорта и игр для описания текущей политической ситуации. Используйте Present Simple.

Пример:

Student A: The new housing bill is facing an uphill battle in Congress. The opposition party is really on the offensive, trying to score political points.

Student B: You're right. It seems the ruling party is playing a defensive game, hoping to run out the clock before the next election. This whole process is turning into a real game of political chess.

Упражнение №11. Вытяните карточку с метафорическим выражением из сферы спорта или игр. Используйте это выражение, чтобы описать текущую политическую ситуацию в вашей стране или мире. Поясните, как данная метафора применима к данному контексту.

Примеры метафорических выражений:

- «to score political points»
- «to be on the defensive»
- «a game of political chess»
- «to move the goalposts»
- «an uphill battle»